

СЕКРЕТИСТ

ЧАСТЬ II

Автор:

Doug Beyer

Перевод:

Андрей Ф. Галилейский

ОХОТА НА РАЗУМ

Джейс чувствовал себя срезанной с нитей марионеткой, неуклюжей и нескладной, валяющейся на сырых камнях глубоко под уличным уровнем города. Его частое хриплое дыхание эхом расходилось по камере, похожей на пещеру с высоким потолком, спрятанную в забытых недрах бесконечных подземелий под Десятым районом Равники. Джейс никогда раньше не думал, что его жизнь измеряется определенным количеством вдохов, но теперь он отчетливо понимал, что это количество не бесконечно.

Эммара стояла рядом, но, несмотря на ее отточенное мастерство владения целебной магией, каждый сантиметр его тела говорил, что ему не стоит шевелиться. Он чувствовал лишь сплошную боль, такую, которую способна была доставить лишь дубина тролля Голгари. Ткани его изувеченной плоти затягивались мучительно медленно, одно волокно за другим. Его мускулы ощущались не тверже сырого теста.

И в это самое время у них возникла проблема с вампиром Димир, очевидно, явившимся убить их. Мирко Воск выбрал идеальный момент, чтобы выйти из тени; злобный тролль сбежал, оставив Джейса едва живым; Эммара отпустила призванного ею громадного элементаля. Мышцы Воска были натянуты, словно вырезанные из холодного, прочного мрамора, и, тем не менее, его движения казались невероятно легкими. Его ноги едва касались пола, когда он двинулся к ним – словно законы гравитации для него были не важны.

- Мой хозяин ценит лишь то, что находится в ваших головах, смертные, - сказал Мирко Воск. – Поэтому, для того, что с вами сейчас произойдет, ваши тела не понадобятся.

Джейс с трудом поднялся на ноги, шатаясь, как новорожденный теленок. Он почувствовал, как что-то порвалось в его грудной клетке, и поморщился от боли. И все же, Джейс собрал всю злость, на которую был способен и принял боевую позу.

- Дотронься до нее, и я тебя убью, - проговорил он.

Воск ухмыльнулся, блеснув клыками. С неестественной скоростью, он подпрыгнул и ударил Эммару, отбросив ее на пол через всю камеру, прежде, чем Джейс смог отреагировать. Она прокатилась по сырым камням, пока ее смятое тело не застыло у дальней стены. Вампир повернулся к Джейсу.

Джейс поднял руку и попытался вызвать заклинание, которое обезвредило бы Воска, но усилия были слабыми, и вампир развеял несостоявшееся заклинание Джейса взмахом руки.

Воск не тратил слова на злорадство. Он схватил Джейса за плечи, развернул его со всей своей вампирской силой и вонзил клыки в затылочную область шеи Джейса. Острые зубы вошли прямо сквозь основание его черепа. Джейс чувствовал больше, чем боль, больше, чем жуткое ощущение, что его кровь насильно покидает его тело. Он почувствовал грубое проникновение в свои мысли, пылкий голод, шарящий внутри его черепа.

Джейс боролся и брыкался, пытаясь нанести удар локтем, или пнуть вампира ногой по лодыжке, но Мирко Воск держал его крепко, атакуя его психически. Джейс чувствовал ментальное вторжение, подобное коварной, хищной версии одного из его собственных заклинаний по чтению мыслей. Ему казалось, вампир дегустирует его воспоминания, пробуя их на вкус одно за другим.

Джейс наклонил голову, не в силах пошевелить зажатые по бокам руками. Боковым зрением он видел Эммару, она все еще лежала неподвижно – без сознания, или хуже. Джейсу придется отбиваться от вампира самому, но он явно проигрывал ему и в скорости, и в силе.

Ему нужна была мана, для создания какого-нибудь противодействующего заклинания. Джейс мысленно потянулся к самым глубоким своим связям, к тем мирам, чьи земли были переполнены маной, но волшебная энергия вливалась в него лишь слабым

ручейком, капля за каплей, восполняя его силы. Кровь Джейса покидала его вены гораздо быстрее, чем мана наполняла его энергией.

Вот мои последние вдохи, думал он.

Но неожиданно, вампир зарычал и выпустил его, вынув клыки из шеи Джейса, и их ментальная связь прекратилась. Воск отшатнулся назад, вытирая с отвращением кровь Джейса со своих губ.

- Невероятно, - сказал Воск. – Ты ничего не знаешь.

- Слишком поздно, - сказал Джейс. – То, зачем ты пришел, уже уничтожено.

- Не стоило этого делать, - сказал Воск. – Теперь тебе будет гораздо хуже. Я мог бы забрать информацию, вернуть ее Секретисту, и оставить вас обоих в живых.

Джейсу нужно было что-то простое, что-то, требующее не более капли маны. Сейчас он бы не возился со своей стандартной защитой, щитом из психических аур. Он бы просто вошел в разум вампира и разорвал бы там все, вгрызаясь в мысли Воска так же, как это только что делал вампир. Джейс бы использовал собственное сознание, как клинок, рассекая всё и вся, стараясь по возможности уничтожить вампирскую психику. Но он был не готов.

Воск медленно отходил назад, не сводя глаз с Джейса, давая ему шанс напасть, пока тени не поглотили его тело, и он не исчез.

Джейс подошел к телу эльфийки, опустился на пол, аккуратно положив голову Эммары себе на колени. Ее дыхание было слабым, а тело обмякшим. Кровь сочилась из виска, совсем рядом с глазом. Джейс оставался начеку, готовый грудью встретить любое нападение на них.

Он пытался телепатически дотянуться до кого-нибудь за помощью, но они были слишком глубоко под землей. Да и к кому он мог дотянуться? Он опасался любого, кого он мог обнаружить в подземелье. Он вдруг отчетливо осознал, как мало людей он знал в этом мире, как, впрочем, и во всей Мультивселенной.

Он отодвинул прядь волос с глаз Эммары. Если бы существовала возможность покинуть этот мир, забрав с собой Эммару, он бы так и поступил. Они могли бы сбежать из Равники и жить в мире где-нибудь за пределами этой вселенной, где-нибудь, где не было гильдий и чудовищ, охотящихся на них. Но она не была мироходцем. Ее природа не позволяла ей покинуть этот мир.

На мгновение Джейс подумал о том, чтобы уйти самому, и со стыдом подавил эту мысль. У него была возможность отправиться в любое измерение, но она была его якорем. Эммара привязала его к жизни в Равнике.

Он почти ничего о ней не знал. Будучи способным по собственному желанию заглядывать в чужие мысли, он на самом деле знал о людях очень мало.

- Джейс, - пролепетала Эммара.

- Эммара. – Он нежно приподнял ее, придерживая голову.

Она повернула шею, осмотрела камеру и, поморщившись от боли, снова легла на спину, смотря на Джейса сквозь щелки глаз. – Скажи, что ты его убил.

- Он едва не убил меня, но сбежал. Как ты себя чувствуешь?

- Я в порядке.

- У тебя голова в крови.

- Я сказала, что в порядке. Ты выглядишь хуже меня.

- Что ж, когда дело доходит до того, чтобы дать тебе что-нибудь залечить, тут мне нет равных.

Джейс ожидал улыбку на лице Эммары, но ее не последовало. Похоже, она была совсем не в настроении для шуток. Дальнейшие этапы их восстановления прошли в тишине: целебная магия, починка порванных плащей, и оценка ближайшего окружения.

- Нужно закопать эти тела, - сказала Эммара. – Они могут привлечь лишнее внимание.

Вместе они оттащили трупы головорезов Рекдос в болотистые лужи на полу камеры. Эммара использовала магию природы, чтобы ускорить рост моха и плесени поверх трупов. Убитые члены культа превратились в разлагающийся сад

- Давай вернем тебя в Конклав, - сказал Джейс.

Она кивнула. В ней уже почти не осталось надежды.

Джейс всмотрелся в мрачный проход, ведущий во тьму. – Мы пройдем сначала нижними туннелями. Здесь внизу, возможно, даже безопасней. Думаю, наверху нас многие ищут.

Войдя в логово своего гилдмастера, Рал Зарек увидел дракона, склонившегося над трехмерной моделью Десятого района Равники, созданной из прожилок пульсирующего света. По сравнению с громадным телом Нив-Миззета, модель казалась крошечной, от чего вся сцена напоминала Ралу ребенка, разглядывавшего игрушечный домик. Огромный глаз дракона блуждал по миниатюрным улицам, освещавших всю его морду фиолетовыми и розовыми полосами тонких световых границ, определявших пространство макета.

- Великий Огненный Разум, Вы посылали за мной? – Произнес Рал Зарек вместо того, чтобы прокашляться.

Дракон не оторвал взгляда от модели. Его глаз подергивался, упрямо следуя за световыми нитями сквозь карту, снова и снова исследуя маршрут за маршрутом.

- Что ж, я могу доложить Вам наш текущий статус, - сказал Рал. – Проект «Скрытый Лабиринт» проходит хорошо. Нам удалось отыскать все, кроме пары гильдейских врат, и мы даже установили некоторую надежную связь между ними. Нам лишь нужно исследовать территорию Оржов, а затем спуститься в Симиковские гроты. После этого нам нужно будет провести ряд экспериментов для выявления точного маршрута лабиринта. Но мы потеряли много солдат, а мне, возможно, еще потребуется убить циклопа. Поэтому, если мне будет выдан другой состав магов и силовиков...

Дракон поднял голову, выгнул свою могучую шею и расправил крылья, но глаза его продолжали скользить по модели.

- Гильдейский маг Зарек, - сказал Нив-Миззет, и язычок пламени вырвался сквозь его зубы при первых слогах имени Зарека. – Ты тяжело трудился над нашим проектом лабиринта, да?

- Да, гилдмастер. – Рал подавил вздох. – По Вашему указанию, я организовал команды Иззетских магов по сбору информации со всего района и за его пределами. Мы обнаружили мановые потоки, текущие по необычному принципу сквозь Десятый район, и эти потоки помогли нам провести маршрут между древними вратами гильдий. Мы также обнаружили группы артефактов, с помощью которых исследуем точное расположение врат. Совсем скоро у нас будет ответ. Мы решим загадку этого лабиринта для Вас.

Я решу тебе эту загадку, подумал Рал.

Но Нив-Миззет уже не слушал. Он свернул хвост кольцом вокруг светящейся модели района. – Время не ждет, - сказал дракон. – У меня есть для тебя новый эксперимент. Новое предприятие с моей личной заинтересованностью.

- Вы снимаете меня с проекта лабиринта?

- В некотором смысле.

- Но, гилдмастер ... мы так близки. Я почти докопался до ответа. И это же так важно для мощи Иззет.

- Пока он не будет раскрыт, лабиринт останется моим высшим приоритетом. Но мне открылся один любопытный разум. Полагаю, он может быть нам полезен.

Кто-то другой вторгнется в его исследование, и посягнет на внимание Нив-Миззета. Рал перемялся с ноги на ногу. – Каждый день я провожу в поисках. Я буду знать маршрут лабиринта в считанные дни, или, в крайнем случае, неделю.

- Нет, ты *не будешь* его знать. Ибо ты не видишь всей его *структуры*. Ты слеп к истинной природе лабиринта, и поэтому ты до сих пор не достиг успеха в этом проекте. Полагаю, это вполне логично, поскольку у тебя крошечный разум. И все же, из-за этого я готов тебя сожрать.

Рал потеребил один из кабелей на своей перчатке и тяжело выдохнул через нос.

- Я не знаю, где он находится, - продолжал дракон, - и не знаю его имени. Но наши разумы соприкоснулись, и я знаю, как выглядит его лицо. Я желаю, чтобы ты мне его нашел. – Нив-Миззет щелкнул когтями, и иллюзия человека, созданная из света точно так же, как сияющая модель карты района, появилась, паря над Ралом в увеличенном размере. Иллюзорный юноша был одет в синий плащ с капюшоном и обладал живым пристальным взглядом. И, хотя, изображение было простым мерцающим световым эффектом, Ралу показалось, что каким-то образом изображенный парень был живым, а он сам – прозрачным и бестелесным. Он спешно вышел прочь, оставив за собой произвольные электрические разряды.

Кровавая ведьма Экзава втащила труп в увешанный флагами холл, бормоча под нос беспорядочный напев. Осатанелые демонопоклонники в масках, бесы в ошейниках с шипами, и другие Рекдосовские отродья, стоящие вдоль холла по обе стороны от нее, щелкали зубами и натягивали звенящие цепи, которыми они были прикованы к стенам. Крупное мертвое тело - ноша Экзавы - со скрипом сползло на пол, истекая жидкостью, словно мешок с гнилыми овощами, и Экзава вплела этот скрип в свою хаотичную мелодию. Шеренги вопящих головорезов облизывались, принюхиваясь к запаху трупа. Она могла приказать любому из них нести этот груз за нее, но она предпочитала приносить подношение лично. Она чувствовала, что ее повелитель, демон лорд Рекдос, чьим именем была названа ее гильдия, предпочитал получать дань из ее собственных рук. Да и кровавый след, стелящийся за ней, придавал залам дворца Рикс Маади особую изысканность.

Подношение трупа было необходимо. Маг в синем плаще, наглый иллюзионист, назвавшийся именем Бэррим, ускользнул от нее, и эту дерзость нельзя было оставить безнаказанной. Было бы так весело выпотрошить этого молокососа менталиста на сцене, хнычущего в сладких муках, прежде чем ликующие выродки из «Толпы» разорвали бы его на куски – но вместо этого, он ее одолел. Он прочел ее мысли, обманул ее приспешников, и исчез в Десятом районе. И хуже всего, он прервал представление без единой окровавленной раны или вопля агонии. Экзава была кровавой ведьмой, равной по значимости верховному жрецу среди маньяков гильдии Рекдос, и она знала, что оставить разогретую аудиторию без удовлетворения смертельным финалом было жутким прегрешением. Она должна была все исправить. Этот Бэррим должен был умереть.

Но здесь была одна досадная заминка. Экзава была достаточно проницательной, чтобы понять, что менталисту удалось пронзить ее разум и украсть у нее информацию. Он узнал о связи Экзавы с похищением Селезнийской эльфийки, с раздражающим слух именем Эммара. Лорду Рекдосу это не понравится.

Тело принадлежало огру штыревику, работавшему вышибалой в клубе «Толпа». Скрип его трупа обратил на нее общее внимание, когда она вошла в серный туман тронного зала Рекдоса.

Морда лорда демона словно висела в мареве пещеристого зала, его глаза и раскидистые рога освещались адским пламенем от его пылающей косы. Ничего больше в дыму рассмотреть было невозможно.

- Культ Рекдоса обеспокоен, Экзава, как и я сам. – Голос звучал подобно раскальвающемуся камню, охрипший за долгие века, но окрашенный своеобразными нотками соблазна.

- Я принесла подношение, мой повелитель, - сказала Экзава. – Мы возрадовались его мучениям.

- Да. Я чувствую. Давай его сюда.

Экзава подтащила тело и уложила его между двух ям, наполненных лавой.

- Ближе, - раздался голос.

Экзава замешкалась, но пододвинула его ближе, в сторону голоса и пылающей косы.

Неожиданно, громадная когтистая ладонь схватила тело и скрылась с ним в задымленном сумраке. В красном освещении зала, Экзава видела, как лорд демон поднял тело высоко над головой, раздавил его в ладони, и проглотил вытекшие наружу внутренности.

Рекдос швырнул остатки тела в резервуар с лавой, где оно, шипя, превратилось в пепел. – Я чувствую на тебе запах чего-то еще, - сказал демон. – Крик в твоей душе. Жажду мести.

- Да, Лорд Рекдос. Есть одна... сложность.

- Как нам ее упростить?

- Человек должен умереть.

- Наконец-то хорошие новости.

- Он опасен.

- В твоих руках сила культа. В твоих руках часть моей собственной силы. И, все же, просишь о большем?

- Для того, чтобы он страдал так, как заслуживает, мне нужно больше.

Морда Рекдоса исчезла в тени, и лишь острые рога и подбородок были освещены, когда он заговорил. – Мне нравится то, что этот человек с тобой сделал, Экзава. Твой огонь горит ярко, ярче других моих слуг.

- Я чту Тебя кровью и хаосом, мой повелитель, - сказала кровавая ведьма.

Огромная ладонь Рекдоса снова показалась из мрачных клубов дыма, и Экзава вздрогнула. В когтистой лапе лежали два сияющих, зазубренных меча. Морда демона прояснилась над ней, ухмыляясь в лавовом свете.

Экзава нерешительно приняла клинки, пытаясь оценить назначение этого дара. – Они, должно быть, способны разорвать любую плоть, как ни один другой меч, - предположила Экзава.

- Вовсе нет, - прогремел Рекдос.

Экзава выпятила губу и осмотрела оружие. – Тогда... должно быть, они зачарованы на невыносимую боль от легчайшего прикосновения.

- Ничего подобного.

- Тогда... что же?

- Тебе не нужны мечи, способные разрезать цепи? – Спросил Рекдос. Он ждал ответа.

Реакция Экзавы была медленной. Но затем, кривая ухмылка рассекла ее лицо. – О, благодарю тебя, Хозяин, - радостно сказала она и развернулась на каблуках, держа мечи в обеих руках.

Она появилась в холле, и жуткие психи рванулись к ней, звеня тяжелыми коваными цепями, приковывавшими их к стенам.

- Пришло время для бунта, - сказала она.

Одни за другими тяжелые оковы падали на пол, разрезанные ее новым оружием, освобождая поработанных штыревиков и демонопоклонников. Один за другим, бесы и воины вставали за ней, хватая оружие и рыча в садистском предвкушении. Один за другим они пополняли ее армию солдат хаоса, и их рев звучал именем Бэррима.

Джейс шел сквозь туннели перед Эммарой, прислушиваясь к тихим всплескам ее шагов на мокром полу и их эху, отражавшемуся от окружающих стен.

- Прости меня, - сказал он, бросив взгляд через плечо.

- За что?

- Я знаю, ты не стремилась влипнуть во все это, когда искала меня. Неприятности, похоже, преследуют меня.

- Да, это так, - сказала она. – Ты настоящий водоворот неприятностей. И всегда им был, сколько я тебя помню. Но дело не только в тебе. Там наверху зреет беда. Я живу здесь давно, и гильдии еще никогда не были в настолько напряженных отношениях. Похищения. Территориальные бои. Убийства. И все становится только хуже.

- И, несмотря на все это, ты смогла уберечь меня.

- Я рада, что ты в безопасности, - сказала она. – Оно того стоило.

- Если бы я не уничтожил собственные воспоминания, я был бы тебе больше полезен.

- Нет. Ты делал то же, что и я. Ты думал о мерах предосторожности для нас обоих. И заплатил за них цену.

- Как только мы доставим тебя обратно в Конклав, как только Тростани узнает, что ты жива, возможно, мы сможем покончить со всем этим. Ослабим напряжение гильдий. Ты станешь примером миролюбия. Мы покажем им, что Селезния не платит мстью, даже Рекдосам.

Эммара улыбнулась. – Хорошо сказано.

Они шли сквозь подземелье нижнего города, взбираясь по лестницам, продвигаясь все выше, к поверхности и солнечному свету.

- Эммара?

- Да?

- Помнишь тот деревянный листок, что ты мне дала? Артефакт, чтобы связаться с тобой?

- Да.

- Он сработал? – Спросил Джейс. Он хотел спросить: *Ты слышала слова, «ты нужна мне»?*

- Да. Я услышала его. Я тогда была занята своими Рекдосовскими похитителями, но я услышала его.

- Хорошо, - сказал Джейс. – Просто хотел убедиться.

Он шел перед ней и не оборачивался, чтобы посмотреть ей в глаза и узнать, что эти слова значили для нее, если вообще они что-то значили. Но ему было тепло уже от того, что она их услышала.

НЕВЕДОМЫЕ ГЛУБИНЫ

В печатном виде слова выглядели незыблемыми, неотвратимыми, и неопровержимо официальными.

«Уведомление об изменении назначения».

Настроение офицера Лавинии испортилось. Письмо словно издевалось над ней своей яркой синей печатью. В нем ее величайшая честь – высшие полномочия по укреплению закона на всей территории Десятого района – значилась «Предыдущей должностью». Под «Новым назначением» было просто указано, «Надзиратель, Новый Прахв».

Она понимала, что это было больше, чем просто изменение назначения. Это было ее понижение в наказание за провал в поимке Белерена. За это она была теперь заключена в штабе собственной гильдии, прикованная к своему служебному посту своим собственным строгим соблюдением законов гильдии. А тем временем Белерен разгуливал на свободе.

До того, как ее гилдмастер, сфинкс Исперия своим назначением заточила ее в башни Нового Прахва, Лавиния никогда не засиживалась в своем кабинете надолго. Кресло и стол были практичными, красивыми предметами мебели, ее подставка под перо блестела под светящейся сферой, парящей под сводчатым потолком. Все вокруг было разработано по строгим стандартам. Но для нее, ничто не было столь совершенным, как патрулирование улиц Десятого района. Ничто не могло сравниться со звуком ее сапог, марширующих по тротуару, запахом морозного утра, расцветавшего после ночной смены, вида того, как щека подозреваемого плющится о брусчатку.

Сложнее всего ей было смириться с тем, что теперь, сидя в башнях Нового Прахва, у нее не было никакой возможности выследить Белерена. Визит Кавина дал ей свежий мотив для поимки менталиста. Много лет назад Кавин был членом Азориус, он был отменным законником, как и многие с кем ей доводилось тогда работать – поэтому, когда он пришел к ней и рассказал о том, как этот Белерен вторгся и надругался над его разумом, ее служебное заключение стало для нее невыносимым.

Лавиния встала из-за своего изящного рабочего стола и спустилась на несколько пролетов столь же изящной лестницы. Она подошла к главному входу в башню Лиев: ее будущий выход на яркие улицы Равники.

- Приветствую вас, офицер Лавиния, - салютировал ей начальник стражи ворот.

- Привет, Самиль. – Она шла словно во сне, говоря себе, что хочет лишь спросить что-то у стражников. Что угодно. – Как идет смена?

- Ну, бунтовщики прошли. Со стороны Азориус жертв нет. Незначительные повреждения собственности.

Он, конечно, говорил о Рекдос. Лавиния лишь мельком просматривала рапорты об этом. Она знала, что это было важно, и что подобное крупное восстание хаотичного культа заслуживало больше ее внимания. Но все ее мысли были сконцентрированы на поимке Белерена. – Были ли аресты?

- Министр по территориальным и имущественным вопросам выписал много ордеров. Но арестов не было.

- Хорошо. В смысле, хорошо, что не было жертв.

- Так точно.

Лавиния взглянула за спину стражника, освещенную ярким полуденным светом, на улицу. Рынок на соседней площади скоро полностью развернется, карманники уже пробирались сквозь толпу, мошенники заманивали своих жертв в нелегальные игры в кости, агенты более порочных гильдий подслушивали и осматривали место будущих вымогательств и грабежей. И где-то там, Белерен, маг способный на еще более жуткие преступления, ходит на свободе, никем не узнанный. Пока она торчит здесь.

Стражник не стоял на пути к выходу и даже не преграждал его своей алебардой. Путь был открыт. Она могла просто пройти сквозь ворота и покинуть Новый Прахв. Она знала, что стража будет полагаться не на силу, а на ее лояльность и покорность перед законом, на ее преданность решению ее гилдмастера, Верховной Судьи Исперии, запрещающему ей покинуть свой пост. Это были ворота, созданные скорее из принципов, чем из стали. Все, что ей требовалось, это забыть на минуту о своей лояльности к Азориус, пройти сквозь дыру в стене, и она сможет броситься на поиски Белерена.

- Я могу Вам чем-то помочь, мэм?

Лавиния взглянула на стражника. Она заметила, что он догадался о ее дилемме, и что это ставило его в крайне неловкое положение. Ее мучил стыд – не только за то, что она обдумывала возможность нарушить приказ гилдмастера, но и за то, что младший по рангу был свидетелем этого.

И, тем не менее, она сделала шаг к воротам. Это был лишь шаг, не более.

- Мэм?

- Просто дай мне это сделать, - тихо сказала она, перенеся весь вес на шагнувшую ногу.

Несчастный стражник выглядел шокированным. Он не сдвинулся с места, чтобы преградить ей путь, но и не отошел в сторону.

И все же, она развернулась на пятке и вернулась в башню, оставив стражника за спиной. Слово сфинкса было законом. Если она не будет жить в соответствии с законом, она ничем не будет лучше, чем преступники, которых она преследовала.

Лавиния остановилась на спиральной лестнице. Она снова достала листок бумаги с официальными словами, отпечатанными синим цветом, рунами ордера, приковавшего ее к этому зданию. До тех пор, пока она будет частью Сената Азориус, она обязана будет повиноваться этим словам. Но она думала о Десятом районе, простиравшемся вокруг нее прямо за стенами этой башни, о его жителях, находящихся под постоянным гнетом коварства других гильдий. И она думала о Джейсе Белерене.

Она достала из плаща другой лист бумаги – спешно нацарапанные записи, которые ей передал Кавин. Какое кошмарное испытание, думала она: терять свои воспоминания под действием какого-то иссушающего разум заклинания, и пытаться в процессе перенести их на бумагу.

Согласно записям, Кавин и Белерен исследовали шифр, и Белерен был убежден, что он был как-то связан с действиями гильдии Иззет. Это было то, чем руководствовался Белерен. Это был ключ к пониманию того, кем он был, думала она. Это была зацепка, которая сможет помочь ей передать его в руки правосудия.

Передумав идти наверх, в свой кабинет, она развернулась и пошла вниз. Спускаясь по спирали, она миновала сенатские кабинеты, министерские этажи и входные ворота. Она продолжала спускаться ниже уличного уровня, через подземные этажи башни, пока не дошла до следующего контрольного поста. Стражники здесь были одеты в мантии, а не броню, и у каждого на плече сидела сова.

- Что привело Вас в главный архив Нового Прахва? – Спросила стражница. Сова на ее плече повернула голову и, взглянув на Лавинию, моргнула синими глазами.

- Мне необходимо провести исследование, - ответила Лавиния.

- Ты подвел меня, Воск, - произнес голос, и каждое его слово эхом отразилось со всех сторон.

Вампир Мирко Воск стоял в углу просторной комнаты одного из зданий нижнего города, построенного много веков назад глубоко под уличным уровнем. Воск решил, что это, вероятно, когда-то была библиотека или архив; книг давно уже не было, но запах

отпечатанных страниц впитался в стены. Как обычно, он не видел своего гилдмастера, обращаясь к пустому пространству перед собой. Воск не только никогда не видел Лазава, повелителя гильдии Димир, своими глазами, но никогда не встречал того, кто бы его видел. Но всенаправленный голос Лазава этой ночью казался ближе обычного, и был пропитан особой озлобленностью, которую Воск ощущал, словно ледяное дыхание на своей шее.

- Наша информация была ошибочной, повелитель, - сказал Воск. – Белерен ничего не знал. Мне жаль.

- Белерен знал *все*, - прохрипел голос Лазава. Последнее слово, полное осуждения, эхом отразилось от стен комнаты. – Ты смеешь говорить мне, что моя информация была не верна? Ты посмел прийти сюда без Белерена *и* без эльфийки, с одними лишь лживыми извинениями? Как я смогу воспользоваться их тайнами, если ты не способен их мне доставить?

Тень пронеслась вдоль стены за грудами осыпавшегося мрамора. Она была слишком быстрой для опознания, и через мгновение растворилась во мраке.

- В его памяти дыра, - сказал Воск в окружающую его пустоту. – Он утратил все, что узнал. Мне не известно, как. Кто-то ... кто-то другой, должно быть, уже обработал его.

- Кто-то другой? Ты полагаешь, что какой-то *другой* вампир Димир охотится за Белереном из-за тайн лабиринта?

- Нет, повелитель.

Тень собралась в силуэт человека, из которой вышла фигура в плаще с капюшоном. Воск не мог разглядеть лицо человека под темным капюшоном, но когда тот заговорил, вампир узнал голос Лазава.

- Ты подвел меня, мой некогда подающий надежды агент, и теперь я лично должен заняться этим делом. Но я продумал для тебя подходящее наказание. Я верю, ты сочтешь его поэтичным.

Окутанная плащом фигура Лазава бесшумно двинулась вперед, словно тень, отделившаяся от своего хозяина. Воск инстинктивно сделал шаг назад.

- Ты будешь ... *забыт*.

Когтистые руки появились из рукавов плаща, и Лазав снял свой капюшон, подходя вплотную к Воску. Вампир увидел лицо Лазава и вздрогнул.

Мирко Воск смотрел на свое собственное лицо, ухмыляющееся ему.

Это был он, вплоть до мельчайших деталей. Каждая морщина на его лбу, каждая ресница, каждый изгиб и каждая вена на его шее повторялись в стоящем перед ним образе.

- Оборотень, - выдохнул Воск.

- Взять его, - произнес Лазав.

Хриплый голос, многие годы отдававший ему приказы, звучал так неестественно в его собственных плотоядных устах. Он был настолько поражен этой несовместимостью, этим кошмарным видением похищения его собственного тела, что не заметил силуэты, мерцавшие в тенях.

Гильдейские маги Димир вошли сквозь стены и сжали его руки и шею, сковывая его каким-то холодным, зачарованным металлом. Они завязали ему глаза и поволокли по неровному полу под усмешки Лазава. Его смех отражался от стен комнаты за счет акустики и иллюзорной магии, звуча без единого источника, повсеместно, внушая животный страх. Этот звук проникал в самые глубины мозга Воска, ослепленное и беспомощное тело которого тащили чьи-то руки в недра подземелья нижнего города.

Куда они тебя утащат? Спрашивал голос Лазава ледяными словами в сознании вампира, ощущаясь еще ближе, чем прежде. *Где будет твоя тюрьма?*

Гильдейские маги тянули его сквозь зловонные лужи стоячей воды, вниз по лестницам, сквозь извивающиеся и наклонные туннели, и ему казалось, что это

продолжается уже несколько дней. Его пленители поднимали его над неизвестными препятствиями и переносили его сквозь ветреные места с гулким эхом. Они сопровождали его по скрипучим, шатким доскам и бросали его в зловонную воду. Они обвязали его веревкой и спустили в яму, которая казалась ему глубиной во многие мили, и затем снова тащили его сквозь трубы и туннели. Все это время неопределенное количество рук постоянно сжимали его, все они были агентами Дома Димир, такими же, как он сам.

Наконец, тюремщики Воска воспользовались заклинанием, чтобы протолкнуть его сквозь стены туннеля – и он знал по длительности ощущения прохождения сквозь камень, что стены эти были невероятно толстыми. Он упал на плоскую, холодную, каменистую поверхность, и все руки отпустили его в одно мгновение. Его оковы растаяли, и он снова мог двигать руками и головой. Он снял повязку с лица, но ничего не увидел. Окружающая его темень была непроницаемой.

Он прошупал свое окружение. Границы пола были обнаружены быстро, потолок был низким. Его камера была неопределенных размеров, лишенной всяких характерных черт, за исключением шершавых камней. Чувствительные пальцы Воска не могли отыскать в камнях ничего, ни трещины, ни выступа, ни единой щели. Он постучал по стенам кулаками, но они были настолько плотными, что удары не оставили на них никаких следов. Он был в темной, безликой коробке в неизвестном месте, глубоко под землей.

Голос хохотал в его сознании, эхом расходясь в голове Воска. *Я спрятал тебя, говорил голос. И, благодаря технике, о которой я узнал от моего некогда подающего надежды агента, я удалил воспоминания моих магов, притаивших тебя туда. Теперь никто, кроме меня никогда не узнает, где похоронен Мирко Воск. Никто.*

Голос Лазава в его голове более не проронил ни слова. Воцарилась полная тишина. Воск сполз по плоской, неприступной стене.

Спустя мгновение он услышал шорох во тьме, и звук чьего-то дыхания. Кто-то еще был с ним в этой камере.

- Кто здесь? – произнес мужской голос в пустоте. – Здесь кто-то есть? Меня зовут Кавин. Прошу вас, скажите, где я?

ПРОБУЖДЕНИЕ ПРОШЛОГО

Джейс никогда прежде не был в священной роще Конклава Селезнии. Это был подстриженный храмовый сад, естественный, и в то же время, рукотворный. Деревья и ползучий плющ росли и цвели здесь свободно, но также подстригались в приятные глазу формы на фоне колонн из белого мрамора. По периметру сада, стояли солдаты Селезнии, склонив головы перед Эммарой, когда они с Джейсом вошли в рощу.

Джейс никогда не видел Эммару в ее гильдейском образе. Несмотря на груз нескольких дней изнурительного похода, грязи нижнего города и ранения, ее манеры и выправка были возвышенными и благородными – не дешевой показушной манерностью из-за титула или владений, но истинным благородством, исходившим из глубины ее души. Она была настоящим героем Конклава, и все стражники восхищались ею, когда она вошла во врата Селезнии.

Группа Селезнийских старейшин приветствовала их, как почетных гостей. Они одели на Эммару гирлянду из листьев и поклонились ей. Присутствие Джейса было встречено с вежливостью, но с оттенком подозрительности в некоторых взглядах. Когда их глаза обращались к нему, их лица становились серьезнее, а блаженные улыбки исчезали. Вероятно, им было известно, что Джейс однажды уже отклонил предложение вступить в их гильдию, или, возможно, они винили его в нападении Рекдосов на Эммару.

И все же, одна из старейшин Селезнии, сухая женщина в белой мантии, со вставками из деревянных элементов, положила небольшой подарок в ладонь Джейса. Это был вырезанный из дерева листок, подобный тому, что подарила ему ранее Эммара. Этот отличался по форме, он был длинный и узкий, с легким изгибом по краю, но столь же искусный и хрупкий – дорогой подарок в знак приветствия. Джейс поклонился его создательнице.

Высокий эльф в форме солдата Селезнии вышел из строя и направился к прибывшим гостям. Он широко улыбнулся Эммаре, и когда она увидела его, оба они казалось, бросились друг к другу, их движения были симметричны, подобно партнерам в танце. Они взялись за руки и долгое мгновение не сводили глаз друг с друга. Затем, формально, но с невероятной нежностью, они коснулись друг друга лбами, и этот жест был сокровеннее, чем поцелуй.

Джейс вдруг понял, что никогда не видел Эммару более счастливой. И никогда не чувствовал себя более наивным оттого, что допускал мысль, что она на самом деле могла испытывать чувства к нему.

Конечно, она никогда не говорила ничего такого, из чего можно было бы сделать вывод, что ее отношения с Джейсом носили какой-либо романтический характер. Она пришла к нему, как друг, в поисках того, кто мог бы помочь ей и ее гильдии. И по личным убеждениям он никогда не заглядывал в ее разум, за исключением легчайших, поверхностных мыслей. Он помнил, как она призналась ему, что не интересуется людьми. Он знал, что они были лишь друзьями. Конечно, он не знал, что у Эммары кто-то был, но и она не обязана была ему об этом рассказывать.

Наконец, эльф протянул ему руку. – Джейс, верно?

Джейс растерянно пожал ее, затем более крепко, пытаясь вспомнить этикет данной ситуации. Он сглотнул свою досаду, словно камень.

Эммара увидела его лицо. – О, прошу прощения, - неловко проговорила она. – Капитан Каломир, это мой друг Джейс Белерен. – Ее глаза пытались извиниться перед ним, но ее щеки горели от радости. – Мы вместе прошли это приключение.

Джейс изо всех сил пытался не начинать процесс поиска недостатков в этом мужчине. Непроизвольно он представил, что кожа этого парня была холодной, как чешуя ящерицы, как кожа вампира... но это была полная чушь. Джейс чувствовал темный прилив интуиции относительно Каломира, нездоровое желание выяснить, что скрывалось за личностью его соперника, но, в конце концов, именно так и проявлялась ревность.

- Прошу прощения, Каломир, она о тебе не упоминала, - услышал он собственные слова. *Это было по-детски*, подумал он. Но на мгновение, все же испытал злорадство от сказанного.

Каломир не огрызнулся. – Спасибо, что вернул ее мне, - сказал он. – Но разве ты не менталист? Мне казалось, такие вещи тяжело упустить тем, кто умеет читать мысли других.

- Моя магия работает иначе, - пробормотал Джейс. Но, вероятно, именно так о нем думали другие: вторженец в сознание, тот, кто залезит в тайны всех, кого встречает. Странно, что Эммара вообще считала его другом, если она тоже так о нем думала. Она хотела, чтобы он присоединился к гильдии Селезнии – скорее всего она рассматривала его, как оружие, чем как друга, опасное свойство, которое лучше было хранить в собственной организации, чем позволить попасть в руки врагу.

Джейс пытался не опускаться до раздражения, но получалось у него это плохо, и он не сильно об этом жалел. Он чувствовал себя отстраненно, словно он отстегнулся от этой беседы и теперь парил в своих мыслях.

- Ты ранена? – спросил Каломир.

- Я в порядке, - радостно сказала Эммара. – Когда уже все прекратят меня об этом спрашивать?

- Рекдосы на нее не рассчитывали, верно, друг мой? – Каломир слегка толкнул локтем руку Джейса. Этот жест показался ему слишком фамильярным для эльфического капитана.

- Это работа не Рекдосов, - сказал Джейс. – Они были наняты Димир. Не так ли, Эммара?

Эммара осторожно кивнула. – Мы столкнулись с агентом Димир. Вампиром, посланным похитить нас. Судя по всему, его особенно интересовал Джейс.

- Что за ценность он мог представлять для Димира? – спросил Каломир. – Не хочу ничем тебя обидеть, конечно.

- Джейс изучал что-то очень важное, связанное с историей гильдий, - сказала Эммара.

- О? Что же это такое важное?

- Я не помню, - с жалостью в голосе сказал Джейс.

У Каломира не хватило любезности покончить с этим унижением.

- Джейс вытер все исследования из своей памяти, - сказала Эммара.

- Ах, пустое хранилище, - сказал Каломир, и улыбнулся с вежливой досадой.

Джейс почувствовал еще один прилив недоверия. Он уже где-то слышал выражение, «пустое хранилище».

- Жаль, что ты не можешь вспомнить, - продолжал Каломир. – Это типично для менталистов, с такой легкостью забывать информацию? Впрочем, не важно. В мире без Пакта Гильдий, догадки ничего не стоят. Пришло время войны, и мы должны сконцентрироваться на защите от других гильдий.

Эммара подняла бровь. – Пришло время *предотвратить* войну. Наша цель – удержать гильдии от конфликта.

- Ты недооцениваешь свою ценность для гильдии, Эммара, - сказал Каломир. – Твое похищение глубоко переживалось в Конклаве. Многие считают, что этот инцидент не может остаться безнаказанным. И если в придачу к действиям Иззет, в этом замешан и Дом Димир, мы будем глупцами, если не проявим твердость. Но мы можем обсудить это с Тростани. Гилдмастер будет рада тебя видеть.

Дриады Тростани возвышались над Джейсом. Они были воплощением единства, существом, воссоединившимся из трех отдельных личностей. Их изящный сплетенный облик напомнил ему об искусном деревянном листке, подаренном ему Селезнийской женщиной у ворот, органические структуры сплетались в единое целое. Он задумался, не была ли магия древователей, создавших деревянный листок, также причастна к созданию тела Тростани.

- Эммара, - сказала Тростани. – Для нас большое облегчение видеть, что с тобой все в порядке.

- Тростани, - ответила Эммара, - Я имею честь представить Вам Джейса Белерена.

Джейс неуклюже поклонился.

Три дриады улыбнулись ему. – Мы рады, что ты вернул нам нашего друга Эммару, Джейс. – Они попеременно говорили одна за другой, по очереди заканчивая предложения. – Мы верим, что всеобщее благо важнее личных нужд – никто не может считаться особеннее другого. Но, как ты знаешь, Эммара уникальна, и очень важна для нас.

- Я не сомневаюсь в этом, - сказал Джейс.

- Благодарю Вас, Тростани, - сказала Эммара.

- Поэтому мы безоговорочно доверились ей, когда она отправилась на твои поиски, - сказала Тростани. – Полагаю, ее риск в конечном итоге себя оправдал?

- Он бы рассказал об этом, но все забыл, - усмехнулся Каломир.

- Джейс утратил часть воспоминаний, которая могла бы быть нам полезна, - сказала Эммара.

- Тогда, ради чего все это было сделано? – спросила Тростани.

- В самом деле, - сказал Каломир. - Менталисты всегда с такой легкостью все забывают?

Смушение Джейса на толщину бумажного листа было близко к физической боли. Он не взглянул Каломиру в глаза из-за страха, что не сможет себя сдержать и приложит к взгляду свой кулак.

- Способности Джейса все еще могут быть полезны, - тихо произнесла Эммара.

- Не сомневаюсь, - сказал Каломир. – Уверен, его способности могут сказать нам, что Иззет разрабатывают секретный проект, и что Рекдосы открыто враждебны, и что Азориус боятся беспорядков в связи с растущим напряжением между гильдиями. Но, с другой стороны, мы все это уже знаем, не так ли, друзья мои?

- Там было что-то еще, - сказала Эммара. – Но он уничтожил свои исследования.

- Что ж, значит, это было не так уж и важно. – Ухмыльнулся Каломир. Он сжал руку Эммары. – Но, прошу меня простить, некоторые из нас – люди действия, а не размышлений. Рекдосы вышли наружу, и сейчас нужны *мои* способности. Гилдмастер Тростани. – Он поклонился.

Триада Тростани слегка склонила головы. – Заставь наших врагов заплатить за их прегрешения, - сказала она.

Каломир повернулся к Джейсу и снова пожал ему руку. – Сэр. Было приятно познакомиться. Надеюсь, ты восстановишь свою память. Искренне надеюсь.

Джейс не смог удержаться. Пока Каломир жал ему руку, он вызвал заклинание для быстрого просмотра разума эльфа. Он хотел найти что-то на этого парня, что-нибудь, что подтвердило бы его интуитивные подозрения.

К его удивлению, заклинание не сработало, подобно стреле, ударившейся в стену неприступной крепости. Его ментальная магия даже не проникла в поверхностные мысли эльфа.

Джейс сжал его руку и подтянул вплотную к себе, грудь к груди, смотря прямо ему в глаза. Он вновь попробовал применить заклинание. Результата не последовало. Разум эльфа был непроницаем, невидим для внутренних чувств Джейса, просто темное пятно. Джейс не смог уловить ни одной его мысли.

Губы Каломира были тонкой линией, слегка загнутой кверху на краях.

Лишь несколько существ были способны настолько всецело противостоять магии Джейса, и они все обладали неслыханной силой. Нечитаемый разум не мог быть случайностью – это была магия, к которой прибегали те, у кого было что скрывать.

- Кто ты такой? – процедил сквозь зубы Джейс.

- Джейс, - сказала Эммара.

Каломир удивленно поднял бровь.

- Я не могу прочесть его, - сказал Джейс. – Я не могу проникнуть в его разум. Почему я не могу его прочесть?

Эммара была поражена. – Джейс, ты здесь в гостях. Прекрати это немедленно. Я знаю Каломира десятки лет, а ты делаешь из себя посмешище.

Джейс разжал руку Каломира, но не отвел от него взгляд. – Он не тот, за кого себя выдает.

- Джейс, - крикнула Эммара. – Ты как всегда ошибаешься.

- Пойдем, друг мой, - сказал ему Каломир. – Ты уже загостился. Я провожу тебя к вратам гильдии.

Мысль осенила Джейса, словно молния. – Не нападайте на Рекдосов, - обратился он к Тростани. – Не надо. Они только этого ждут.

Голоса Тростани чередовались, осуждая Джейса. – Если бы ты был частью Селезнии, я могла бы прислушаться к твоему совету относительно нашей внешней политики. Так, капитан Каломир долгие годы был верным воином и моим советником.

Вот и все. Они собирались напасть на Рекдосов по рекомендации Каломира. У этого человека с непроницаемым разумом был доступ к гилдмастеру Селезнии и отношения с Эммарой. Джейс чувствовал, что что-то щелкнуло, но не мог увидеть картину целиком – если бы у него только были те воспоминания. Он лишь знал, что Эммара была в центре массы шупалец, и они сдавливали свою хватку.

- Я думаю, что ты здесь в опасности, - сказал Джейс. – Пойдем со мной.

- Нет, Джейс, - сказала Эммара. – Я нужна моей гильдии. Конечно же, я остаюсь здесь.

Каломир улыбнулся и покачал головой, скорее с недоумением, чем с возмущением.

Древоподобное тело Тростани выпрямилось, и все три дриады сложили руки на груди. – Служба капитана Каломира в Конклаве началась задолго до того, как ты родился, человек. Мы не потерпим ни подобного оскорбления нашей гильдии, ни дальнейшего твоего присутствия в нашей роще. Можешь уйти тем же путем, что пришел.

Джейс взглянул на Эммару, но ее взгляд был острым, словно клинок, разрезающий связывающие их нити. Он сунул руку под плащ. – Возьми, – сказал он, положив искусный Селезнийский лист в ее ладонь. – На всякий случай. Если я тебе понадобится.

Он даже не был уверен, что эта безделушка была зачарована. Эммара лишь взглянула на него, держа лист в руках, но не проронила ни слова.

- Пошли, человек, - сказал Каломир, беря Джейса под руку.

Все место было сожжено до основания. Рал Зарек толкнул ногой обугленный кусок обрушенной стены, и тот рассыпался в пыль. Кирпичные углы здания все еще стояли на месте, словно странный квартет скобок вокруг пепелища, внутри которого все выгорело и обрушилось.

Если Великий Огненный Разум желал больше информации об этом таинственном человеке, то его ожидало разочарование.

Иззетский гоблин Скриг почесал челюсть, оставив следы из сажи и копоти на своих щеках. – Может, это не то место? – с надеждой сказал он.

- Соседи, похоже, уверены, что это оно, - сказал Рал. – Здесь наш парень обитал в последнее время.

- Пожар мог уничтожить не все, - сказал Скриг. – Мы можем поискать под углями, проверить, не осталось ли чего.

- Азориус и Борос уже побывали здесь в поисках улики. Мы уже ничего не найдем.

- Может, они что-нибудь упустили, - настаивал Скриг.

Оптимизм гоблина раздражал Зарека. Но единственной альтернативой, приходившей на ум Ралу, было прекращение поисков и возвращение к Нив-Миззету с пустыми руками. – Думаю, стоит попробовать. Ищем любые записи: карты, записки, чертежи.

Скриг воодушевленно сжал кулаки. Он активировал свою миззиумную перчатку и нырнул в ближайшую кучу углей в поисках сокровищ. Рал прохаживался между груд обломанных, обожженных балок. Доски пола обгорели в нескольких местах, открыв пустое углубление подвала. Рал наклонился и сунул руку в темнеющий провал, освещая его разрядами молний, танцующими между его пальцами. Ничего. Кто бы не уничтожил этот дом, он сделал это с брутальной тщательностью.

Скриг высунулся из обломков за глотком воздуха, откашливая облака пепла из горла и носа, щуря слезящиеся глаза. – Я вызвал серию поисковых заклинаний. В границах этого здания не обнаружено никаких записей, гравировок, или рунических схем ни одного из известных диалектов. Все сожжено.

Рал не мог явиться к Нив-Миззету без новостей и улики. Более того, он не мог признать самому себе, что этот маг Белерен сумел перехитрить его. Он задумчиво сводил кончики пальцев обеих ладоней, создавая сеть из электрических искр. – Все сожжено. – Повторил он. Он наблюдал за крошечными завитками молний, расплывавшихся по его рукам. – Сожжено, да. Все сгорело. Но оно все еще *здесь*. – Он хлопнул в ладоши, развеивая молниевые разряды. – Скриг. Подними все здесь в воздух.

Скриг наклонил голову на бок и пробежался глазами по обломкам здания. – Поднять в воздух, сэр?

- Да. Быстрее. Подними тут все в воздух. – Рал знал, что замешательство гоблина будет не долгим.

- Обычно, подобное предприятие требует больше, чем усилия одного гоблина, сэр...

- Просто сделай это!

- Есть, сэр!

Скриг сделал глубокий вдох, собрал достаточно энергии и вызвал изменяющее гравитацию заклинание. Пепел и угли начали подниматься в воздух, сперва лишь тонкими струйками, но быстро образуя тяжелые пепельные облака. Перчатка гоблина зажглась энергией, и его маленькие руки затряслись от напряжения. Капли пота струились по его бровям. Обломки парили в воздухе вокруг гоблина, образуя вихрь над кратером, где некогда стояла лаборатория Джейса. Наконец, Скриг сам воспарил в облако обгоревших обломков, кувыркаясь в воздухе, но, не ослабляя заклинание. Рал стоял у края котлована, наблюдая за облаком из обломков, парящим перед ним.

- Теперь сбрось все камни и кирпичи, - сказал Рал.

- Сэр?

- Ты меня слышал. Нам не потребуется то, что изначально было каменным или кирпичным. Оставь только пепел.

Плавающая в облаке, дрожа от напряжения, Скриг перенастроил свою перчатку. Масса обломков всколыхнулась, и частично осыпалась в котлован, отделяясь от мелких частиц пепла.

- Ага! – воскликнул гоблин. – Сэр, думаю, у меня получилось!

- Теперь избавься от стекла и толстых кусков дерева, - сказал Рал, почесывая подбородок.

Скриг еле слышно заскулил. – Конечно, сэр. – Он преобразовал заклинание еще раз, и другие фрагменты облака, отделившись, посыпались в низ. В воздухе остались лишь тонкие хлопья пепла, плавающие и вертящиеся в воздушных потоках.

Рал образовал между ладонями матрицу из электрических разрядов, раздвигая и расширяя их в тончайшие нити, образуя полупрозрачную сеть из молний. – Теперь собери пепел в одном месте. И убирайся от туда.

Скриг стонал от сложности заклинания. Облако пепла склеилось в плоский лист, в несколько футов в ширину, и парящее тело Скрига перекаатилось в сторону. Рал швырнул электрическую сеть в пепельный лист. Электричество зигзагом прошло сквозь него, коснувшись каждой его частички, подобно плотному грозовому разряду.

- Я исследую естественные резонансы материалов, - сказал Рал. – Оставайся в воздухе.

Рал бросил в пепел еще одну тонкую паутину из молний. Он наблюдал за тем, как крошечные разряды перепрыгивали от фрагмента к фрагменту, связывая однородные материи.

- Уф! – вскрикнул Скриг, когда одна из молний ударила в него. Парящие хлопья пепла затряслись, когда гоблин вздрогнул и стиснул зубы, стараясь не нарушить свое заклинание.

Рал преобразовал конфигурацию своей перчатки, собрал мощный заряд маны, и снова разрядил электрический поток в парящий пепел. На этот раз его молнии не только танцевали между частичками сгоревших записей, но и соединили некоторые их части в единую, устойчивую сеть. Она висела в воздухе перед ним, потрескивая электрическими разрядами.

- Хорошо, Скриг. Теперь отбрось все, кроме этого.

Скриг вздохнул с облегчением, и рухнул вместе с лишним пеплом сквозь обугленные половицы прямо в подвал, гремя об обломки обгоревших камней и балок.

Рал получил то, что хотел. – Маршруты, - проговорил он, исследуя мозаику, все еще собирающуюся в воздухе перед ним. Фрагменты пепла, соединенные воедино в его электрическом поле, образовывали читаемые куски записей. – Белерен открыл серию маршрутов через лабиринт. Они были зашифрованы, но жизнеспособны. Он почти решил его. Скриг, где ты там?

Пара ослабевших рук появилась на краю котлована. Гоблин подтянулся наверх и плюхнулся на землю у ног Рала, тяжело дыша и откашливаясь. – Теперь мы сможем найти Белерена, сэр?

Рал ухмыльнулся. – Знаешь, Скриг, я думаю, Белерен нам больше не нужен.

Нам даже Нив-Миззет больше не нужен, подумал он.

ПОМОЩЬ ОТ ВРАГА

Джейс покинул рощу Селезнии, чувствуя себя мозаикой с разбросанными кусочками. Он натянул на голову капюшон, обернулся плащом и отправился в центр города, позволяя бесконечным зданиям и толпам прохожих поглотить его.

Он был мироходцем, вовлеченным в интригу этого мира – но теперь, оценив все обстоятельства, Джейс осознал, что ему удалось успешно отрезать все нити, связывающие его с этим местом. Знания о бедах Равники были удалены из его разума. Его магическая лаборатория была разрушена. Его коллега и соратник Кавин сбежал и, скорее всего, никогда больше не хочет его видеть. И, наконец, Эммара вернулась в свою гильдию, в руки того, кто был ей дорог и важен. Выход был открыт для него, распахнут, словно ворота в заброшенный особняк. Этот мир в нем не нуждался. Он был здесь не нужен. Он мог просто шагнуть сквозь завесу реальности, отделявшую этот мир от следующего, и оставить Равнику позади.

Но, конечно, он не мог быть в этом *уверен*. Уверенность была одной из многих вещей, провалившихся в темную дыру в его разуме. Что бы не замышляли гильдии – что бы ни обнаружили Иззет – что бы ни хотели добиться Димир от Эммары и знаний в его голове – все это пропало. И его чувство, что Эммара была в опасности, никуда не делось. Он сам распахнул врата Равники, и практически расстелил ковер для более комфортного ухода из этого мира, но он никак не мог решиться на последний шаг.

Чего-то не хватало. Что-то было вовсе не так гладко, как казалось, и это свербело в его сознании, подобно зуду в голове. Он не мог смириться с тем, что все произошло именно так.

Мне нужно вернуть свои воспоминания, думал он.

Патруль легионеров Борос вышел из-за угла перед ним, плечом к плечу маршируя в ногу друг с другом. Инстинктивно Джейс зашел за противоположную от них сторону рыночной повозки, следя за солдатами сквозь щели между разложенными товарами, позволяя патрульным пройти мимо. Если Джейс и был их целью, они его не заметили. Он даже не был уверен, кто его теперь мог искать, но его первым импульсом было прятаться от представителей гильдий, и он доверял своим импульсам.

Джейс остановился на краю широкой дороги, так называемого Межгильдиевого Променада, пешеходной зоны, проходящей между многими землями гильдий. Наблюдая за существами всех рас, форм и гильдий, проходящих мимо него – биомант Симик, ведущий на поводке десятилапое чудище, похожее на краба, торговец Голгари с тележкой с сокровищами, найденными в нижнем городе, аристократ Оржов со свитой верных слуг траллов – он напряженно разрабатывал способ вернуть себе то, что он потерял. Дыра в его памяти была реальной, в той же степени, как и любое отсутствие чего-либо может считаться реальным. И благодаря этой дыре, у него не было никакой возможности вспомнить, что именно он сделал со своими воспоминаниями во время сеанса очищения памяти.

Променад разветвлялся во многих направлениях, некоторые из дорог плелись в сторону территорий различных гильдий, другие вели за пределы Десятого района. Он остановился посреди улицы, позволяя потокам прохожих обтекать его со всех сторон.

Джейс создал себе запутанную загадку. Вопрос состоял из мучительного ощущения, что он сам уничтожил на него ответ. Он ломал себе голову, пытаясь понять, у кого мог быть хоть намек на зацепку о том, что произошло той ночью в таверне «Быстрый Отдых», стараясь подавить чувство, что если он не справится, Эммара погибнет.

Экзава размахивала мечами во все стороны, рассекая воздух в необузданном ликовании, проплывая мимо окрестных башен. Рекдосовская ведьма стояла на вершине боевой платформы, которую несли на своих плечах мускулистые слуги в масках, которых, в свою очередь, окружала несметная орда демонопоклонников Рекдос, заполнявших улицу от одной витрины, до другой. Волна Рекдосов текла по широкой дороге от территории их гильдии, поднимая хаотичный шум, слышимый на многие мили вокруг них. Крики и бесовский смех смешивались с боем костяных барабанов и шипением безудержных демонов.

Экзава так широко улыбалась, что кровь сочилась между ее оскаленных зубов, стекая вниз из уголков ее рта. Ей нравилось это чувство, и она улыбалась еще шире. У нее был собственный план, как найти наглого менталиста; он был из тех, кого волнуют жизни невинных. Мягкотелый, как и Селезнийская эльфийка. Ей лишь нужно разжечь немного хаоса, и он, со временем, непременно проявит себя.

Она взглянула вниз на замечательное, созданное ею, сумасшествие. Экзава разжигала безумие своих подданных, позволяя им нести ее куда им было угодно. Время от времени, она направляла орду головорезов в сторону людных мест и гильдейских достопримечательностей. Ей стоило лишь наклониться на своей платформе, перенеся вес в желаемом направлении. Носильщики под ней чувствовали смещение центра тяжести, и поворачивались в том же направлении, чтобы выровнять платформу. Экзава не была уверена, что ее мускулистые рабы вообще могли видеть. Покрытые шипами кожаные маски, натянутые на их лица, как и прочее снаряжение Рекдосов, были разработаны скорее для воздействия на смотрящих, чем для удобства их носителей. Не важно. Она сама будет их глазами.

Орда приближалась к охранному посту Азориус. Арка из элегантного белого мрамора с треугольным символом Сената на вершине пересекала дорогу. Отряд магов-законников Азориус подняли мечи навстречу приближающейся толпе Рекдосов, проговаривая параграфы из сводов законов, словно это были строки священного писания.

- В соответствии с нормами общественного поведения, раздел четыре-два-один, подраздел Д, - монотонно бубнил один из законников, - просим вас прекратить нарушение частных владений и пройти к ближайшей зарегистрированной границе территории гильдии.

- Любое продвижение дальше этой черты будет считаться поводом для запроса жалобы о правонарушительных действиях, - проговаривал другой.

Третий законник лишь снова и снова твердил одну и ту же фразу. – Проход воспрещен. Проход воспрещен.

Когда рычащие бунтовщики Рекдос достигли арки, они пробились сквозь шеренгу магов-законников, как бык сквозь портьеру. Сверкающие мечи Азориус были скорее ритуальными, нежели боевыми, украшенные рунами законов по всей длине лезвий. Некоторые стражи отошли в сторону, и Экзава захохотала и состроила им грубые рожи, прекрасно зная, что они не в силах были остановить ее орду, не потратив несколько дней или недель на свою запутанную бюрократию.

Бунтари мчались дальше, переворачивая повозки, разбивая витрины, и топча пешеходов. Экзава скалила зубы в безумной ухмылке, прорывая кожу в уголках своих губ. Под марш толпы демонопоклонников Рекдос, она начала скандировать призывный боевой клич, и головорезы вторили ей.

Джейс прислонился к двери кабинета Лавинии, словно книга, поставленная под наклоном. Световая сфера, точно такая же, как и другие одинаковые сфера во всем Новом Прахве, освещала лишь часть его лица. Остальное было скрыто капюшоном его плаща.

Между ними стоял стол Лавинии, заваленный томами, архитектурными чертежами, древними картами – свидетельство глубокого изучения архивов Азориус.

- Не ожидала тебя увидеть, - сказала Лавиния.

- Тебе стоит спросить себя, зачем мне было сюда приходиться, - сказал Джейс.

- Не желаешь чаю? Я могу послать кого-нибудь за гусарами. Мой капитан стражи заваривает потрясающий букет.

- Сделаешь это, и я исчезну. Уйду и никогда не вернусь. И твое дело не сдвинется с мертвой точки.

- Пока я тебя не выслежу.

- Поверь мне. Туда, куда я могу уйти, тебе не дано проследовать.

Лавиния откинулась в кресле и вздохнула. – Что ж, мое «дело» и так уже в мертвой точке. Тебя передали следователям Борос, ты не знал? Борос, у которых, в последнее время, понимание идеального расследования сводится к вламыванию по случайным адресам с заклинаниями шаровых молний наготове. Но я даже не уверена, что ты все еще столь желанный объект.

- Уже нет. Раньше, когда у меня в руках было что-то ценное, что-то опасное – у тебя был бы смысл выслеживать меня. Но я все потерял. И мне нужно вернуть себе это.

- И ты решил, что можешь вломиться в Новый Прах, и попросить офицера, проводившего твое задержание, помочь тебе вернуть свое добро? Это был твой план? Ты не очень хороший преступник, верно?

- Ты ищешь правду. Думаю, ты понимаешь, что я могу тебе помочь найти ее.

- Знаешь, что в этом самое печальное? То, что часть меня верит тебе. Но я не помогаю тем, кто считает себя выше закона.

- Я не пытаюсь избежать правосудия. Я делаю все, что в моих силах, чтобы ускорить его. Ты хочешь раскрыть дело о похищенной Селезнейке? Я могу сказать тебе, какая гильдия несет ответственность за ее похищение.

- Рекдос. Мы это уже знаем.

- Бери глубже.

- Мы знаем, что Экзава была причастна к этому. А она самая приближенная к демону ведьма.

- Еще глубже.

Лавиния призадумалась. – Ты думаешь, кто-то нанял ее для этого? Другая гильдия?

- Подумай. Кому выгодно поссорить гильдии? Кто хочет поднять солдат Селезнии и начать бунт Рекдосов, чтобы никто не заметил их собственных замыслов?

- Иззет? Мы знаем, что они что-то замышляют.

- Но они этого совершенно не скрывают. Практически, действия Иззет работают на ту же цель, помогая отвести на себя внимание общественности.

Глаза Лавинии расширились. – Дом Димир.

- После организации похищения Эммары, агент Димир напал на меня из-за чего-то, чего у меня уже нет. И мне нужно вернуть себе это как можно скорее.

Лавиния подняла на него взгляд. Джейс дал ей возможность что-то сказать, но она не проронила ни слова.

- Теперь ты должна спросить, «Что ты потерял?», - сказал Джейс. – А я – объяснить странное положение, в котором нахожусь.

Улыбка понимания расплылась по лицу Лавинии. – Не говори. Ты потерял свои воспоминания.

- Откуда ты знаешь?

- И Димир охотился за ними? Ты втянул себя в весьма опасную игру. И теперь ты даже не знаешь, что именно ты потерял.

- Вроде бы все именно так. Ты это выяснила из своего расследования?

- К сожалению, нет. Мне это рассказал Кавин.

- Кавин приходил к тебе? Когда?

- Он дал мне кое-что. – Лавиния достала стопку рукописных записей, но повернула их текстом к себе. – Ему удалось спасти часть информации, пока ты уничтожал его память.

- Могу я взглянуть?

- Извини. Боюсь, это улика по твоему делу.

- Офицер Лавиния. Если я не верну то, что потерял, могут погибнуть люди. Включая, как мне кажется, Эммару Тендрис.

- Напоминаю тебе, что ты являешься подозреваемым в этом деле. Включая похищение Эммары Тендрис. А сейчас твои слова звучат, как угроза ее жизни.

Джейс сделал глубокий вдох. – Я ищу то же, что и ты, Офицер Лавиния. Мы должны быть на одной стороне. – Джейс кивнул в сторону записей, разложенных на столе Лавинии. – Ты проводишь собственное расследование. Это материалы из ваших архивов, не так ли? Можешь ли ты хотя бы поделиться тем, что уже обнаружила?

- Пожалуйста, направь официальный запрос. Или воспользуйся своими менталистскими фокусами – давай. Увидишь, какой магией располагает должностное лицо Азориус в своем собственном офисе.

- Я не настаиваю. Я прекрасно знаю, что твоя гильдия специализируется на защитных и задерживающих заклинаниях. Я лишь прошу тебя об услуге. Помогите мне, и я уйду.

- Нет, ты просишь меня помочь тебе посеять ложь. Я изучила архивы. Все, что я нашла, это старые пыльные архитектурные планы. С некоторыми схемами, конечно, если тебе они нужны. Но это всего-лишь совпадение, если ты, конечно, не любитель загадок на пустом месте – или пытаешься нажиться на таких любителях. Это круговая логика. Ты пользуешься этими тайнами, чтобы заставить людей в них поверить. Это показуха.

- И, тем не менее, я вырвал кусок собственной памяти, чтобы сохранить эти тайны.

- Фокус – жестокий фокус, если говорить о Кавине. Я видела таких, как ты, Белерен. Сотни таких же демагогов, ненавидящих гильдии. Ты используешь людей. Ты привлекаешь их обещаниями и ложью, а затем, когда они тебе перестают быть нужны, ты избавляешься от них.

- Я думал, будет безопаснее, если он ничего не будет знать.

- Вы оба так решили, или только ты? Но дело не только в нем. Ты опасен для всего этого района и его жителей. Ты послал двухголового Груульского громилу в этот дикий крестовый поход... ты хоть знаешь, сколько людей он ранил? Сколько убил?

- Рурик Тар? – Джейс связывался с Груульским огром, когда находился в «Быстром Отдыхе». Это была телепатическая связь. Огр мог обладать информацией, относящейся к его утраченным воспоминаниям. Это была зацепка.

- Он со своей Груульской бандой неоднократно нападал на врата каждой гильдии, - сказала Лавиния. – пробивался сквозь отряды стражников, стряхивая с себя заклинания, специально разработанные для его задержания. Азориус потеряли шестерых в схватке с ним. И он продолжает возвращаться за новыми жертвами. Его путь сквозь улицы усеян трупами. И все это началось после того, как ты нанял его, Белерен.

- Ты знаешь, где он может находиться сейчас?

Лавиния вздохнула. – Мы потеряли его след. Он может быть где угодно. Но, как я сказала, он нападает на врата гильдий. – Она повернулась к полке за рабочим столом и сверилась со справочником расположения контрольных постов, затем вновь повернулась к столу. – Возможно, завтра мы будем знать. Я...

Но когда она подняла глаза, Джейса в кабинете уже не было.

Рал Зарек ехал на заднем сидении миззиумной кареты, движимой сочетанием энергий разнополярных стихий и одним могучим, запряженным циклопом. Он со своей командой Иззетских магов, включая гоблина Скрига, целыми днями разъезжал по Десятому району, следуя маршрутам, обнаруженным в лаборатории Белерена. Интерьер Иззетского транспортного средства был устлан картами местности, листами собственных записей Рала, и пропитан едким запахом многодневного путешествия.

Исследование Белерена лишь сузило потенциальные маршруты примерно до дюжины последовательностей гильдейских врат, а собственное исследование Рала о латентных мановых потоках сузило их до трех. – Что нам мешает опробовать их всех? – Спрашивал он себя. Может, тот факт, что врата располагались в нескольких милях друг от друга, в одних из самых опасных зон района, многие из которых, ревниво охранялись кошмарными чудовищами и ловушками. Возможно, это их останавливало.

Карета остановилась у Форума Азора, широкого, округлого места публичных выступлений, неподалеку от центра Десятого района. Согласно легенде, он был учрежден самим Азором, основателем Сената Азориус, в качестве нейтральной площади, на которой гильдии могли бы встречаться и обсуждать правовые вопросы. Группа палаток, представляющих каждую гильдию, окружала центр форума. Представители гильдий заполняли палатки, предоставляя информацию и выкрикивая рекрутские призывы безгильдийным прохожим.

Рал и Скриг вышли из кареты и окинули взглядом Форум.

- Куда он ведет дальше? – спросил Рал.

Скриг прикоснулся к компасу на своей перчатке. Механизм перчатки взорвался, осыпав руки и лицо гоблина мелкой миззиумной шрапнелью. Он моргнул и откашлял облачко дыма. – Согласно моим данным, он заканчивается здесь, - прохрипел он.

- Что? – сказал Рал. – Это все? Это конец лабиринта?

- По всей видимости, - сказал Скриг, вытряхивая из своих крупных ушей осколки розоватого металла, - здесь спрятан клад невероятной силы. Мановые сплетения прерываются у центра Форума.

Рал ничего не чувствовал – ничего, похожего на величие, которое он ожидал обнаружить. – Тогда, почему меня не пронизывают потоки нетронутой, первобытной мистической силы? Почему мне не открывается великое знание? Почему я все еще не император Равники?

- Это то, что должно было случиться? – спросил Скриг.

- Мы прошли весь маршрут!

- Мы прошли *один* из маршрутов.

- Нет, - сказал Рал. – Это была финальная комбинация, третий из трех потенциальных путей. Один из них должен был быть верным. Мы должны были его уже решить.

Скриг протянул руку. – Что ж, тогда поздравляю с прекрасно исполненным экспериментом!

Рал фыркнул. – Мы не закончили, - сказал он. – Есть нечто большее, чем то, что мы нашли.

- Мы доложим об этом результату Огненному Разуму? – спросил Скриг.

Рал посмотрел на исцарапанное взрывом, но радостное лицо гоблина. Он осмотрел Форум Азора, раздражаясь видом праздно шатающихся здесь жителей, и страстно желая впитать в себя весь потенциал того могущества, что скрывалось где-то совсем рядом.

Когда Эммара подошла к своему дому, два верных Селезнийских кентавра уже стояли на посту у ее двери. Отряд лучников патрулировал сад на крыше коттеджа. Она

считала, что это были напрасные усилия. С тех пор, как Тростани проявила к ней интерес, и Эммара стала активно работать на благо гильдии, она редко бывала дома.

Она тронула дверь, но та была заперта. – Это еще что? – Спросила она одного из стражников.

- Я сейчас открою, мэм, - сказал кентавр, достав связку ключей и отперев одним из них дверь. – Капитан Каломир приказал взять всех сановников гильдии под постоянную охрану.

- Я же еще даже не вошла.

- Капитан весьма озабочен вопросами безопасности, мэм.

- Это действительно так. – Каломир вышел из-за дальнего угла дома и подошел к двери. С его лица не сходила чарующая улыбка, неизменная, как и его военная форма. Он открыл перед ней дверь. – Один момент, мисс Тендрис.

- Что все это значит? Это твоя затея?

Эммара вошла в дом, и Каломир запер за ними дверь. Знакомые домашние запахи древесины и сухих трав были практически полностью перебиты резким запахом начищенных сапог Каломира и его стального клинка. Она отчетливо слышала шарканье ног Селезнийских лучников на крыше.

- Ты поверишь, если я скажу, что это решение Тростани?

Эммара не была уверена, что верит ему. – Солдаты *на крыше* моего дома, Каломир. Во что мы превращаемся? Мы подаем плохой пример гильдии. Я прожила здесь совсем недолго, и меня уже выделили и относятся ко мне иначе, чем к остальным членам Конклава. Относятся, как к узнице.

- Мы лишь хотим уберечь тебя. – Он облокотился о кухонный стол Эммары, созданный Селезнийскими древоделами из единого дубового полена. – И я думаю, сильная армия Селезнии, это вовсе не плохой пример.

- С каких пор? Мне не по душе этот твой воинственный настрой.

- Эммара, ты была *похищена*. Ты, сановник Селезнии, была схвачена Рекдосами. Мы не можем сидеть, сложа руки.

- У них не было никакого плана. Они были пьяны, одержимы своим демоном – они бы сделали все, что бы им не приказали их хозяева. И, как сказал Джейс, думаю, за всем этим каким-то образом стоит Димир.

Снисходительная ухмылка Каломира раздражала ее. Он улыбался так всегда, когда у него были плохие новости для нее. Он взял ее ладонь в свою и погладил ее. – Дорогая, ты настоящая защитница мира и добра. Но мир меняется. Иззет расширяют зоны своих экспериментов. Несколько Иззетских отрядов уже угрожали нашим священным вратам. Оржов покупают шпионов и наемников из внешних районов. Симик собирают армию из своих жутких гибридных чудовищ. Банда Груульских разбойников терроризируют весь район, игнорируя границы территорий гильдий. Напряжение растет с каждым днем.

- Именно поэтому, мы должны достучаться до всех гильдий – сейчас, до того, как вся эта истерия пойдет слишком далеко. Мы должны научиться понимать их. *Ты сам* раньше так говорил.

Каломир отпустил ее руку. – И поэтому, ты отыскала *его*.

- Джейса? Да. *Он мой друг*. Мы что, начнем сейчас ссориться из-за этого?

- Просто он странный, вот и все. Безгильдийный менталист. Разве это не опасно?

- У него уникальные способности, Каломир. Он видит сквозь любые ссоры, маски, стены, которые мы воздвигаем между нашими гильдиями. Он способен объединить нас. Мы пришли в эту гильдию, потому что верим в единство, не так ли? Я все еще в это верю, и верю в его потенциал. Но мне начинает казаться, что ты больше не веришь мне.

Каломир фыркнул. – Ты, правда, веришь в ту ересь, что он нес? Он, в сущности, обвинил меня в предательстве моей собственной гильдии.

Он покачал головой. – Я обеспокоен твоей безопасностью. Слушай, меня ожидает Тростани. Я лишь хочу задать тебе один вопрос об этом Джейсе. Ты искала его ради наших целей. Что он знает о... конфликте между гильдиями? Секретном проекте Иззет?

Эммара вздохнула. – Ну, он... сейчас он не знает ничего. По-видимому, он сильно погрузился во все это, но потом решил, что это было слишком опасно. Он воспользовался магией, чтобы уничтожить собственные воспоминания обо всем, что узнал. Этим он и занимался, когда Рекдосы напали на нас.

- И ему не удалось ничего больше узнать с тех пор? У него нет больше никаких источников информации?

- Насколько я знаю, нет. Он уничтожил все свои исследования. Не думаю, что он сможет теперь нам помочь.

Каломир кивнул. – Оставайся здесь. Отдохни. Тебе пришлось через многое пройти. – Он наклонился, чтобы поцеловать ее.

Эммара коротко поцеловала его в губы, и проводила его взглядом за двери ее дома, охраняемые парой вооруженных стражников.

Кланы Груул обычно ютились в расщелинах цивилизации. Они составляли гильдию с неприкрытой и заточенной временем агрессией, кипящей от ненависти к миру, лишившему их дома в давно истребленных диких первобытных лесах. Другие гильдии неизменно считали их грубым и нецивилизованным атавизмом на теле Равники. Груулы очень давно были лишены свободы, подавляемые законами и ограниченными заборами, как и вся остальная дикая природа. Но их память оставалась долгой и живучей, и в их сердцах разжигался пожар.

Джейс настиг Рурик Тара и банду его Груульских пособников неподалеку от врат гильдии Оржов. Они разбили лагерь в густом участке городского парка с видом на Оржовские земли, по всей видимости, готовясь к очередному выходу на тропу войны.

Джейс никогда не видел Рурик Тара во главе боевого отряда, подобного этому; на самом деле, Джейс вообще никогда раньше не видел, и, раз уж на то пошло, не чувствовал запах боевого отряда Груулов. Их броня была соткана из костей и шкур животных, а их оружием служили тяжелые куски и обломки строительного и прочего мусора. Их кожа была сплошь покрыта татуировками, нанесенными сочетанием магии, чернил, и, как полагал Джейс, значительного количества физической боли. Каждый Груульский боец представлял из себя грудку мышц, а Рурик Тар был самым крупным и высоким из всех.

Джейс решил, что прямой путь был в данном случае, лучшим решением, и открыто направился к лагерю. – Приветствую тебя, Рурик.

Рурик Тар и весь его Груульский отряд повернулись в его сторону.

- Рурик, это он, - сказала левая из двух голов огра, кивая на правую. – Я – Тар.

По всей видимости, они давали разные имена каждой из своих голов. Джейс воспринимал их братьями, в каком-то смысле, но это вряд ли можно было считать точным определением. Ниже от шеи, они были одним существом.

- Приветствую вас обоих, - сказал Джейс. – Я пришел просить вашей помощи. Вы работали на меня прежде, и сейчас вы движетесь сквозь район по особому пути. Следуя особому маршруту. Посещая врата гильдий.

- С чего ты это взял? – спросил Рурик.

- Вы следуете по какой-то схеме, полученной на нашей последней встрече? Возможно, я оставил кое-что в вашем разуме, и мне нужно вернуть это себе.

Тар засмеялся, его смех эхом прокатился в груди огра, подобно пустой бочке. – Нельзя, маленький маг. Теперь это наше.

- Боюсь, мне оно нужнее, при чем, прямо сейчас. Это жизненно важно.

- Наш ответ – нет, - сказал Рурик, взмахнув рукой, завершавшейся огромным топором. – Теперь уходи. Нам еще надо продажных святош раздавить.

- Я сделаю все, что вы захотите, - сказал Джейс.

Воины Груул взглянули друг на друга, как и головы Рурика и Тара.

- Ну, ладно, - сказал Тар. – Если хочешь, забери сам. Вытаскивай свой меч.

Джейс развел руки. – Я... что? У меня нет меча.

Рурик и Тар кивнули с пониманием. – Тогда, топор.

- Я хотел сказать, что не ношу оружия.

- У тебя должно быть оружие. Ты же бросил вызов. У того, кто бросил вызов есть право первого удара. Осзика, дай ему свой меч.

- Должен же быть какой-нибудь другой путь?

Рурик покачал головой. – Это путь Груулов.

Высокая самка тролля протянула Джейсу рукоять огромного меча с широченным лезвием. Джейс принял его, уронив боевой конец на землю, шатаясь под весом оружия. Он попытался потянуть за рукоятку, но едва смог оторвать лезвие от земли.

- Бей, - сказал Тар.

Джейс понимал, что находится далеко за пределами своей квалификации, но все же попробовал взмахнуть мечем. Он был настолько тяжел, что Джейсу пришлось использовать собственный вес, чтобы сдвинуть его с места, что придало оружию достаточную инерцию, чтобы закрутить самого Джейса. Ему потребовались все силы и вся масса своего тела, чтобы, наконец, выровнять траекторию меча.

Рурик с отвращением плюнул на землю. Остальные Груулы захохотали.

- Хоть я и польщен твоим предложением дуэли, - сказал Джейс, - Я не собираюсь нападать на тебя. Мне лишь нужно мгновение, что бы заглянуть в твой разум, и я сразу уйду.

Отряд вновь разразился хохотом. – Только попробуй! – выкрикнул один из воинов.

Тар почесал подбородок. – Ты знаешь заклинания.

- Да, - сказал Джейс. – Заклинания. Всего одно заклинание, чтобы просмотреть вас обоих, и я оставлю вас в покое.

- Тогда, сойдут и заклинания. – Рурик Тар поднял меч и отдал оружие его владелице. Он встал в боевую позу напротив Джейса и приготовился к схватке. В руках у него ничего не было, но он был не безоружен, так как одна из его рук венчалась протезом с громадным топором.

- Как мы сказали, первый удар за тобой, - сказал Рурик. – Никакой магии смерти, никаких призванных чудищ, никаких разлагающих заклинаний. Огонь, молнии годятся. Бей.

Это варварство, думал Джейс. Он не собирался нападать на огра своими заклинаниями, Это лишь приведет к ответному выпадку и развяжет бой, чего и ждал этот Груульский огр. Джейс не мог соглашаться на бой, который он изначально не мог выиграть. Он лишь хотел объясниться, но, похоже, ситуация никак не приводила к дипломатическому разрешению.

К тому же, существовала еще одна проблема. – Я обычно не использую заклинания, которые... *бьют*, - сказал он.

- Ах, - сказал Тар, кивая. – Можешь отрастить когти и порезать мне лицо?

- Нет, это я тоже не могу.

- Вызвать залп обжигающего света?

- Нет.

- Поднять и швырнуть в меня тяжелые булыжники на большой скорости?

- Нет.

- Шквал зазубренных лезвий?

- Нет ...

- Превратиться в гиганта? Иссесть меня острыми стеблями и листьями? Оглушить яростным воплем? Что?

- Послушайте, Рурик, Тар. Я не воин. Я не боевой маг. Я не способен делать все эти вещи.

Услышав это, воины начали перешептываться.

- Что делает твоя магия? – Наконец, спросил Рурик.

- Ты уже это знаешь. Я менталист. Я работаю с разумом.

Рурик и Тар залились хохотом. – Колдун фантазий. Да. Это ты. То есть, бить не будешь. Не будешь бить, не будет дуэли. Нет дуэли, нет награды.

Другого пути у Джейса не было. Он должен был получить то, что находилось в разуме огра. Если Рурик Тар желал получить залп магии Джейса, он его получит. – Ладно. Я попробую.

Огр дважды кивнул, и снова встал в боевую позу, готовый к схватке, ухмыляясь обеими головами. Джейс собрал все свои ментальные силы, и превратил свой разум в выстрел психической энергии, направленной одновременно в Рурика и Тара, надеясь свалить Груула одним залпом.

Ответный удар был мгновенным и ослепительно болезненным. Энергия, посланная к обоим разумам огра, отразилась, и вся мощь собственного заклинания Джейса ударила в него самого. Головокружительная волна жуткой боли сбила его с ног, и он повалился на землю, в агонии сжимая виски. Бойцы Груул, вероятно, решили, что это было самое смешное зрелище за сегодняшний день.

Дикая боль эхом расходилась в черепе Джейса. Все это было не похоже на действие какой-то защитной ауры или некоего отражающего заклинания, перенаправившего его психический залп – огр вообще не успел никак отреагировать.

- Это и был твой удар? – спросил Тар.

- Мы дадим тебе еще одну попытку, если хочешь, - сказал Рурик.

Что-то в природе огра позволяло ему впитывать магию и отражать ее к своему источнику. Это объясняло, почему он был способен едва ли не в одиночку пробиваться через защиту врат различных гильдий. Джейс представил себе легионы гильдейских магов, пытавшихся остановить бушующего огра. Им, скорее всего, досталось больше, чем сильная головная боль.

Когда он понял, что уже не видит четыре головы огра, вместо двух, Джейс поднялся на ноги и отряхнул плащ. – Я не смогу победить тебя магией разума, - медленно проговорил он, все еще ощущая пульсирующую боль в висках. – Но мне все равно нужно то, что у тебя в мозгах.

- Придется, как-то нас победить, - сказал Рурик.

- Или, мы можем просто убить тебя, - предложил Тар.

- Я так понимаю, среди вас нет «доброй головы», - сказал Джейс. – Может, я могу что-нибудь вам предложить? Как-нибудь убедить вас позволить мне осмотреться там у вас?

- Сражайся или умри, маг. Решай.

ИЗМЕНЕНИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Эммара подошла к священной роще, где проходила аудиенция Каломира с гилдмастером их гильдии, Тростани. Она сказала себе, что не следит за ними – она просто не объявила о своем визите, а ее шаги всегда были тихими. Эммара не могла покорять разумы людей или оборачиваться иллюзиями, как это делал Джейс, но у нее была неуловимая эльфийская поступь, и умение считывать язык тела. Эммара вовсе не намеревалась ничего подслушивать. Она войдет в рощу, не прячась, как при любой другой аудиенции с Тростани. Но идти она будет чуть медленнее, поскольку у нее было чувство, что Каломир не разделял ее желание мира и единства между гильдиями, и Эммара хотела услышать, как проходила их беседа, и какие советы он давал лидеру их гильдии.

Все оказалось хуже, чем она опасалась.

- Я рекомендую выслать всех доступных солдат, по крайней мере, треть кавалерии, и весь личный состав древователей и гильдейских магов, - говорил Каломир. – И если мы можем призвать несколько высших элеменалей, нам также это необходимо сделать.

- Ты считаешь, что это адекватная реакция? – спросили три дриады Тростани. – С первого дня падения Пакта Гильдий, мы пытались добиться мира с Рекдосами, и наш ответ на этот инцидент определит политику наших отношений на многие годы.

- Именно. Мы *пытались* добиться мира. И чем это обернулось? Вопрос именно в том, каким будет наш ответ. Мы должны нанести ответный удар, чтобы доказать другим гильдиям свою стойкость. Мы должны продемонстрировать всем, что мы не намерены сидеть сложа руки, когда наши сановники терпят наглые похищения в самом центре исторического Десятого района.

Эммара шагнула в рощу. – *Или* мы можем выслать сановника на встречу с ними, - произнесла она. Каломир и Тростани повернулись в ее сторону. – Мы пошлем к ним именно того, кого они похитили, чтобы продемонстрировать, насколько глубоки наши мирные намерения, и с тем, чтобы убедить всех в этом районе, что Конклав олицетворяет приверженность к единству. Мы вышлем символ нашей доброй воли. Мы вышлем меня.

- Это глупо, и ты сама это прекрасно знаешь, - сказал Каломир.

- Глупо, это когда Конклав марширует сквозь улицы, вооруженный мечами и заклинаниями, - сказала она, - глупо отказываться от наших аргументов в пользу мира, когда другие гильдии уже занесли мечи над Иззет.

Тростани выпрямилась в полный рост, и все три дриады обратились к Эммаре. – Мы возлагаем на тебя большие надежды, как на эмиссара миссии нашей гильдии, Эммара. Но Каломир убедил нас в том, что мирные отношения не могут быть налажены с теми, кто готов разрушать ради самого разрушения.

Каломир выпятил грудь и скрестил руки.

- Это не правда, - сказала Эммара. – Мы не дали им ни единого шанса, ни разу со времен Пакта Гильдий. Мы не дали Джейсу попробовать узнать их...

- Ты пыталась убедить менталиста помочь нам в этом, но, как сказал капитан Каломир, его порядочность и мотивы совершенно не прозрачны. Он не будет частью нашей реакции. Тебе это понятно?

- Да, гилдмастер, - сказала Эммара.

- А вот ты нам понадобишься. – Дриады протянули руки к Эммаре. - Мы нуждаемся в твоих навыках призыва элементалей природы. Ты вызовешь их. Ты пробудешь их и поможешь капитану Каломиру собрать все необходимые силы.

- Нет. Этого я делать не стану. Я не призову сущность природы в военных целях.

- Это решение гильдии, - сказала Тростани. – Так повелевает Конклав.

Эммара начала было возражать, но слова застыли в ее горле. Ее плечи бессильно опустились.

- Это общая воля. Ты полагаешь, что твой одинокий, индивидуальный голос должен подавить голоса масс?

- Нет, гилдмастер. Но...

- Вот и отлично. Приступай. Капитан Каломир направит твои усилия так, как сочтет нужным.

Эммара поклонилась гилдмастеру. Когда она повернулась к Каломиру, ее зубы стучали, словно она кусала собственные слова.

- Пройдемте со мной, мисс Тендрис, - сказал Каломир, предлагая ей руку.

Джейс пытался вспомнить, когда в последний раз у него был спокойный, безмятежный, расслабленный день, под конец которого, он мог бы вытянуться, сложить руки за головой, и удовлетворенно вздохнуть. Необходимость победить огра, главаря отряда Груулов в одиночном поединке, сама по себе была достаточно пугающей, но Джейс, в придачу, должен был это осуществить без помощи магии. Если он каким-либо образом атакует разум огра, то сам пострадает от собственного заклинания. Сейчас Джейс даже не представлял, что такое, удовлетворенный вздох.

Громадным мышцам и росту Рурик Тара, Джейс мог противопоставить лишь свою находчивость. У него был острый ум, и он не был ослеплен яростью. Ему придется превратить это в свою победу.

- Ну что ж, - Джейс не верил собственным словам. – Тогда будем драться.

Воины Груул взревели в кровожадном ликовании.

Рурик Тар рубанул наотмашь своей рукой с топором по тому месту, где стоял Джейс. Последний вовремя отпрыгнул от удара, почувствовав лишь поток ветра от рассеченного топором воздуха. Рурик Тар тут же нанес второй удар кулаком левой руки, угодив прямо в лицо Джейса. Удар был не настолько сильным, чтобы проломить череп, но достаточным для того, чтобы отшвырнуть Джейса далеко на подстриженный газон городского парка.

Перед глазами Джейса все плыло. Он встал на колени и сплюнул на траву что-то красное. Он пытался осознать, что ожидал подобный удар, вспомнить, что по грубой силе он никогда не сможет сравниться с огром. Он почувствовал жгучее желание разразиться потоком самых грязных проклятий на языках всех миров; эта драка была каким-то невыносимо болезненным безумием. Но его терпеливый разум не сдавался. Он сделал вдох и выдохнул всю свою злость. Обстоятельства складывались несправедливо, но он вынужден был следовать им, и победить в рамках данных правил.

Он не мог нападать на разум – разумы – Рурик Тара, но он мог исследовать мыли других Груульских воинов. Он практически мог прочесть всех их к этому времени. Они пристально наблюдали за ним, воодушевленно сжимая кулаки. Груулы были изгоями в Равнике и сейчас явно соперничали ему.

Он открылся их сочувствию. Он позволил их мыслям и страстям хлынуть в его сознание, и попытался понять, как мыслили эти дикари. Возможно, это понимание даст ему оружие против Рурик Тара.

Прекрати анализировать и реагируй, думал один из бойцов.

Не думай, чертов тупица, думал другой. Цивилизация научила тебя не тому. Забудь все это! Просто бей его!

Их мысли ревели в его сознании. Их даже едва ли можно было назвать мыслями. Джейс чувствовал себя переполненным бурным потоком спонтанных, плотоядных, лишенных всякой стратегии инстинктов. Он должен был понять этот поток, раскрыть его секрет, и использовать в своих целях.

Джейс ринулся к Рурик Тару. Огр взмахнул своей рукой-топором, но угол удара был небрежным, и лезвие лишь скользнуло рядом с плечом Джейса, прорвав его плащ.

Кулаки Джейса угодили в цель - чувствительное место под мышкой огра, после чего, он дважды врезал ему по почкам. Огр ответил ударом локтя, отбросив менталиста в сторону.

Джейс снова сел на парковую траву, чувствуя боль от свежих ран.

Хватит сдерживаться, думал один из воинов. Выпусти свой рев!

Пока ты думаешь, тебя бьют по морде, думал другой. Отдайся чувствам! Вырвись из своей клетки!

Джейс впитал все это, соединив мысли всех бойцов в кольцо ярости, пылавшее вокруг него. Его грудная клетка пульсировала, легкие горели. Он слышал призывы бойцов в собственном разуме. Они считали, что для того, чтобы победить воина Груул, ему нужно было думать, как Груул – или *не* думать вообще. Они хотели, чтобы он забыл о своем разуме, чтобы позволил ярости накрыть его с головой, и взять верх над его логикой.

Но у него была идея получше.

Джейс сконцентрировался на образе разумов окружавших его зрителей. Они не только источали первобытную ярость и кровожадность – они представляли себе, как бы они сами нападали на Рурик Тара, если бы были на месте Джейса. Это был шквал тактических идей. Джейс позволил всем ударам, перекатам и броскам завертеться вокруг него, выстраивая план нападения.

В итоге, Джейс подпрыгнул к Рурик Тару и крепко схватился за его ногу. Огр попытался стряхнуть его, но менталист укусил его в чувствительное место под коленом, вырывая зубами куски кожи.

Рурик и Тар зарычали и пинком сбросили Джейса со своей ноги.

В разум Джейса хлынуло еще больше тактических образов и идей. Он метался в разные стороны, полагаясь на мгновенные оценки бойцов о ходе поединка, и использовал их ненарочные предупреждения, чтобы вовремя уходить от ударов. Рурик Тар сражался не с одним Джейсом, но со всем своим боевым отрядом одновременно. Джейс позволил воинам сражаться с их предводителем за него.

Когда огр переусердствовал с очередным выпадом, в разуме одного из бойцов вспыхнул отчаянный ход, и Джейс тотчас исполнил увиденное. Он прыгнул на склоненное плечо огра и, использовав громадный бивень, как рычаг, взобрался ему на спину. Плащ Джейса отстегнулся, и он набросил капюшон на голову Рурика, со стороны руки-топора. Затем, повиснув у него на шее, он врезал кулаком по скуле Тара, как советовали мысли Груулов – один удар, второй, третий.

Топор огра махал во все стороны, по-видимому, контролируемый ослепленной головой. Свободная рука схватила Джейса за волосы и потянула. Но Джейс держался, сконцентрировавшись на избииении быстро распухающего израненного лица Тара.

Когда лезвие топора взметнулось в сторону Джейса, он его не видел, но чувствовал через реакцию Груульских наблюдателей. Он спрыгнул с шеи Рурика, упав лицом на парковый газон, но в целостности и сохранности.

Джейс услышал короткий вопль, и, обернувшись, увидел лезвие топора огра, воткнутое на несколько дюймов в макушку лысой головы Тара. Огр затаил дыхание, застыв в нерешительности, обеими парами глаз уставившись на руку-топор, ударившую Тара вместо Джейса.

Тар начал учащенно дышать сквозь зубы.

- Ты победил, - сказал Рурик, стягивая плащ Джейса и морщась.

Джейс рухнул на землю от облегчения. Бойцы Груул разразились криками ликования.

Рурик Тар осторожно вынул топор, и его лезвие с жутким влажным звуком вышло из левой головы. Он прижал рану рукой и тяжело опустился на землю. Оба лица огра поморщились, когда кровь потекла между его толстых пальцев, и его дыхание стало тяжелым.

Джейс оборвал свою связь с мыслями других Груульских воинов. Их поток одержимых битвой мыслей начал вытекать из его разума.

Один из Груульских бойцов, густо покрытый татуировками мужчина с волосами и бородой, похожими на жесткую шерсть бобра, подошел к Рурик Тару и начал нашептывать шаманское заклинание. Распростертые руки шамана затряслись, словно листья на ветру, и бледный свет вышел из его ладоней и завихрился вокруг раны Тара. Огр все еще держал руку прижатой к раненой голове, но кровотечение остановилось.

- В тебе есть что-то Груульское, - сказал Тар, переводя тяжелое дыхание.

- Не так много, как тебе могло показаться, - сказал Джейс. – Ну, что, теперь ты опустишь свою защиту, чтобы я смог найти то, за чем пришел?

- Как пожелаешь, - сказал Тар.

Огр сделал глубокий вдох, и медленно выдохнул воздух, закрыв обе пары глаз. Обе головы слегка кивнули.

Джейс осторожно направил свой разум к огру, давая своим мыслям медленно впитаться в сознание Груула. Первым он выбрал Тара. Как только его ментальные чувства начали различать мысли огра, и Джейс не почувствовал никакого сопротивления, он погрузился глубже.

Разум огра был подобен музею из трофеев. Тар помнил триумф за триумфом в боях, то, как его топор разрубал этого Груульского выскочку, или как он свернул шею тому боссу Оржовского картеля. Это был эмоциональный пейзаж, выстроенный на горячности, жестокости, и хохоте в лицо поверженным. Этого следовало ожидать, но все это усложняло Джейсу поиск информации о лабиринте.

Он ничего не нашел. У Тара не было никаких воспоминаний о чем-либо, что Джейс мог бы исследовать до того, как он потерял свою память. Возможно, все это было ошибкой, предчувствие, ведущее в никуда.

Он переключился на разум Рурика. Этот разум, под некоторым понятным поверхностным слоем стыда за проигрыш Джейсу, также состоял из истории клановых сражений, потасовок с арестерами Азориус, и уличных драк с громилами Рекдос. Рурик был явно еще более диким, неразговорчивым, и импульсивным, чем Тар. Он тоже ничего не помнил об исследованиях Джейса. Должно быть, мысли Джейса не передались огру.

Вот и все. Это была его последняя зацепка.

- Я не понимаю, - сказал Рал. – Мы отгадали все. Исследования этого мага были последним ключом к загадке. Мы прошли по маршруту, именно так, как требовал того шифр. Но там ничего не оказалось. Просто старый форум.

- Форум Азора, - сказал Нив-Миззет, проглотив останки подчиненного.

Когда Рал вошел в его обитель в Нивиксе, дракон гилдмастер как раз поедал хрустящего Иззетского мага, новобранца, который, похоже, так и не смог понять динамические свойства миззиума. Рал был так озадачен провалом лабиринта, что едва заметил, что одного из его коллег только что сожрали.

- Ничего не изменилось, - сказал Рал. – Мановые потоки были стабильны. Атмосферная энергия была повышенной, но оставалась постоянной. Я ожидал фейерверков.

- Мы ожидали силы, - сказал дракон. – Но ее там не было. О чем это тебе говорит?

- Мы ничего не упустили.

- Очевидно, упустили.

- Но, что? – Рал вспомнил, насколько Нив-Миззет не любил, когда ему задавали вопросы, и опустил голову. – Великий Огненный Разум, каково Ваше видение?

Нив-Миззет глубоко вдохнул, а когда выдохнул, языки пламени вырвались из его челюстей, облизывая чешую на его морде. Даже на таком расстоянии Рал чувствовал жар драконьего пламени.

- Я рассматривал Скрытый Лабиринт, как испытание, - сказал дракон. – И это на самом деле испытание. Но это не испытание для кого-то одного. Это не просто загадка для разума. Знаешь, почему?

Рал сплел пальцы, и разряды статического электричества скользнули по его ладоням. – Конечно. Потому что мы должны пройти весь маршрут. Но я это сделал.

- И это ни к чему не привело. Смотри глубже. Каково назначение Скрытого Лабиринта?

- Он защищает великую силу.

- Да, это так.

- И мы должны выяснить, что это за сила.

- Конечно, но то, что это за сила, напрямую связано с тем, как она охраняется. Чего сейчас не хватает во всей Равнике? Чье заметное отсутствие возникло совсем недавно?

- Я не знаю.

- Подумай об этом так: Что существовало между гильдиями, и что теперь их не связывает?

- Пакт Гильдий?

- Именно! Разве ты не видишь? Гармония между гильдиями была закреплена магическим договором Пакта Гильдий. Но Пакт был расколот, и гильдии вновь смогли сталкиваться – и не только на словах, но и в сражениях. В войне. Ты считаешь, что это совпадение, что лабиринт всплыл именно сейчас?

- Потоки маны, - прошептал Рал. – Мановые пути сквозь районы. Они никогда не проявлялись раньше, а теперь привели нас к шифру на камнях, который привел нас на путь через врата гильдий. Но, как все это связано с Пактом Гильдий?

Нив-Миззет выдохнул пару струй дыма. – Ну же, Зарек! Я уже все тебе разложил по полкам! *Назначение* лабиринта превыше всего. А не испытание по его *раскрытию*. Зачем испытывать наши способности по разгадыванию загадок? Какой в этом смысл?

Рал запротестовал. – Что Вы хотите сказать? Раскрытие тайны – это все!

- А, но не думай, как Иззет. Думай так, как думали создатели лабиринта. Мы узнали тайны лабиринта, и мы опробовали множество маршрутов. Но это ничего нам не дало. Потому что лабиринт не создан для того, чтобы испытать наши исследовательские навыки, наши эксперименты, нашу изобретательность. Те, кто его создал, не ценили все это так, как ценим мы. Лабиринт, это испытание чего-то другого.

Мысли вихрем кружились в разуме Рала. Он безуспешно пытался собрать все кусочки мозаики воедино.

Нив-Миззет неожиданно нагнулся к нему, нависнув над Ралом своей громадной головой. – Твое время вышло, Зарек! Я приказал тебе найти мага, того, кто коснулся моего разума – а вместо этого, ты прошел лабиринт сам?

- Н-нам он не нужен, - заикаясь, проговорил Рал.

- Думаешь, не нужен, и при этом, твой крошечный разум не смог даже прийти к выводу о том, для чего все это было сделано. Видимо, ты мне сгодишься лишь в качестве следующего блюда.

Молнии интуиции вспыхнули в сознании Рала. Если то, что говорил Нив-Миззет, было правдой, то Скрытый Лабиринт не был способом вознаградить самого гениального мага Равники, или его умнейшую гильдию. И, тем не менее, он был задуман для того, чтобы его нашли, и нашли лишь в нужное время.

- Единственная причина, почему мы нашли свидетельства о существовании лабиринта именно сейчас, - сказал Рал, - это потому, что он неразрывно связан с Пактом Гильдий. Он был создан, чтобы проявиться в случае, если Пакт Гильдий прекратит существование. Поэтому... это устройство, в своем роде. Запускаемое в случае разрушения Пакта Гильдий. Это предохранитель.

- Грудь дракона надулась от гордости. – Таков был мой вывод, да.

- Так... он, должно быть, так же стар, как и Пакт Гильдий. Он указывает на парунов.

- На Азора, судя по найденному тобой шифру. Основателю Сената Азориус.

Азориус, думал Рал. Гильдия порядка и логики. Тех, кто верил, что закон был основой порядка. И лабиринт завершился у Форума Азора.

- Так, если он был создан Азориусами... значит, это не был способ оценить нашу изобретательность. Для того, чтобы полностью решить его, мы должны сделать нечто другое. Мы должны сделать то, чем дорожил бы Азор.

Конечно, основатель Сената Азориус, древний Азор, пытался бы стимулировать атмосферу мирного сотрудничества.

- Так... для того, чтобы решить лабиринт, нам придется, что, сотрудничать с другими гильдиями?

Дракон сел, и его губы обнажили острые зубы, растянувшись в сияющей драконьей улыбке. – Не совсем.

Иззетский курьер появилась у входа в логово Нив-Миззета. – Прошу прощения, что прерываю вас, Великий Огненный Разум, - сказала она.

- Да? В чем дело?

- Вы желали сообщить Вам в случае возникновения крупных конфликтов между гильдиями.

- И?

Курьер выглядела нервной. – Межгильдиевые отношения плохи, как никогда прежде. И потенциально, ухудшатся еще больше.

Нив-Миззет расправил крылья и взглянул вниз, на Рала Зарека. – Пойдем. Пришло время нам сделать небольшое объявление.

АРМИИ НА УЛИЦАХ

Джейс услышал что-то, что он сперва принял за удаленный раскат грома, но звук был слишком ритмичен и глубок для грома. Это было отдаленное скандирование, два слога, повторявшиеся, словно барабанный бой.

- Берррр-рамм. Берррр-рамм. – Скандирование звучало голосами огромной толпы линчевателей, их крики сливались в ритмичный бой, повторяясь снова и снова, звуча поверх топота марширующих ног. В этом речитативе было что-то странным образом знакомое, вызывающее ледяное покалывание в его подсознании, но он никак не мог понять, что именно.

Джейс попытался сконцентрироваться на осмотре разумов огра. Но звук приближался. - Берррр-рамм. Берррр-рамм, - скандировала толпа.

Отряд Груулов тоже услышал этот звук. – Сюда кто-то идет, - сказал Рурик.

- Много народу, - добавил Джейс.

- Боевой клич, - заметил Тар, все еще держа руку на своей ране. – Не Груульский.

В это мгновение Джейс почувствовал подающее надежду эхо в разуме Рурика, небольшая несформированная мысль, контуры которой, тем не менее, совпадали с тем, что искал Джейс. Это было крошечное воспоминание, на которое Джейс поначалу не обратил внимания, поскольку сам огр слил его со своими собственными мыслями. Но теперь Джейс почувствовал, что глубины сознания огра пульсировали целью, заложенной кем-то другим, подсознательной миссией, приистекающей из одного воспоминания.

Воспоминание было о том, как он разрушил лабораторию, в которой Джейс проводил свое исследование. Огр уничтожил все здание, вместе с результатами работы Джейса, в это же время, Джейс был занят уничтожением собственных воспоминаний об этих результатах.

Этого было недостаточно. Рурик Тар был огром из Кланов Груул – он никогда не обращал внимания на детали, и не склонен был останавливаться для изучения того, что он намеревался стереть в порошок. В его сознании остались лишь тончайшие нити подробностей – беглый взгляд на неясную диаграмму, или вспышка образа исписанного пергамента, ускользавшие под ярким воспоминанием о поджоге и разрушении здания. Этого было недостаточно для составления связной картины о его исследовании.

- Берррр-рамм. Берррр-рамм. – Голоса становились громче. Кто бы они ни были, они в считанные минуты войдут на территорию парка.

- Пора уходить, - сказал один из бойцов Груул, и отряд приготовился к отступлению.

Рурик Тар поднялся на ноги. – Ты закончил? – спросил Тар, оборачиваясь в сторону приближающегося звука.

- Погоди секунду, - сказал Джейс. – Почти закончил.

Подробности о лаборатории были подобны кружевам, испещренным дырами, но он ведь осматривал лишь один из разумов огра. Джейс быстро перебросил внутренний взор в воспоминания Тара, теперь выискивая в нем подобные следы разрушения лаборатории.

Здесь он нашел больше. Фрагмент шифра, который расшифровывали Джейс с Кавином – старые письма Азориус. Путь сквозь серию врат – гильдейских врат, древних территориальных ориентиров, установленных в далеком прошлом, на заре основания гильдий. Он даже обнаружил воспоминание о том, как Джейс впервые нанял огра, и когда он использовал ментальную магию для связи с ним – слова собственной речи Джейса указывали на необходимость сохранить операцию в тайне, на важность информации, хранящейся в лаборатории, и на срочность ее тщательного уничтожения. Разум Джейса собрал обрывки воспоминаний обеих голов огра и связал их воедино с помощью дедукции. Теперь он видел все. Информации было не много, но этого было достаточно.

- Рекдос! – раздались выкрики из отряда Груулов.

Джейс обернулся. Он увидел бескрайнюю толпу Рекдосовских бунтарей, скидывавших вверх свои зазубренные копья и мечи, ведомые кровавой ведьмой Экзавой. И в это мгновение он понял, что именно выкрикивала толпа.

Это было не «Берррр-рамм». Они скандировали «Бэррим», вымышленное имя, которым Джейс назвался в «Толпе». Они пришли сюда за ним.

- Беги, - сказал Тар. – Мы их задержим.

- Переломаем им ноги, - добавил Рурик.

- Вас затопчут в считанные секунды, - сказал Джейс.

- Просто, уходи, - сказал Рурик. – Мы задолжали Рекдосам один урок.

- Я вас не оставлю... - начал Джейс, но Тар схватил его за горло своей мясистой рукой, и поднял вверх, чтобы взглянуть в глаза.

- Ты ничего не понял о разуме огра? – спросил Тар. – Мы говорим – ты выполняешь.

Рурик лишь ухмыльнулся, сверкнув клыками.

Огр выронил Джейса на землю и, готовясь к бою, поднял руку-топор, все еще окрашенную его собственной кровью. Бойцы отряда встали по флангам Рурик Тара, подняв оружие. Они призывно взревели, бросившись на стену Рекдосов, в десятки раз превосходящих их по количеству.

Джейс вытер окровавленный рот и вобрал в себя приливную волну маны.

Солдаты Селезнии хлынули на улицы, оставив храмы природы, дикие заповедники, и другие островки зелени, находящиеся под опекой Конклава. Копыта кентавров стучали по брусчатке, а наездники на волках неслись по каменным мостам. Пехота из людей и эльфов наводнила главные артерии района, проходя перекрестки и огибая здания. Грифоны и их наездники пикировали вниз из покрывала низких облаков, мчась мимо шпилей бесчисленных башен.

Эммара изо всех сил старалась сохранить концентрацию. Она стояла на плече массивного существа, созданного из сплетения мрамора, деревьев, и лозы, прислонив руку к его огромной голове. Еще две природные громадины шагали перед ней, медленно взмахивая своими спутанными конечностями, продавливая улицы своими тяжелыми шагами, пока другие воины Селении мчались между их высоких ног. Ей никогда не приходилось контролировать так много великих элементарей таким образом. Жилы на ее шее были натянуты от напряжения. В ее глазах, улицы светились постоянным потоком маны, перенаправляемой сквозь нее трем элементарям.

Под ней, капитан Каломир вел армию Селезнии. Он восседал верхом на белом боевом носороге, ведя солдат вперед, маневрируя сквозь улицы в направлении орды Рекдосов. Эммара слышала, как он выкрикивал приказы, но ей едва удавалось их различать из-за своей концентрации.

Тростани сопровождала их. Три дриады слились телами с одним из элементарей Эммары, невзирая на ее возражения, и гигант первобытной природы нес их с собой в гущу боевых действий. Эльфийка видела трех дриад, грациозно расположившихся на плечах элементаря, заменив собой его голову, и взиравших на солдат, заполнявших улицы внизу. За всю свою жизнь Эммара никогда не видела, чтобы лидер гильдии Селезнии лично отправилась на войну. И во всем этом виновата была она. Она была центром этого конфликта.

Вот, что чувствуешь, когда целая гильдия совершает ошибку, думала она. Вот в чем слабая сторона Конклава, в неспособности услышать истину в одном голосе сквозь какофонию всеобщего заблуждения.

Армия Селезнии собралась у входа на мост, переброшенный через канал. Этот мост не был самым прямым маршрутом к территории Рекдос, но по этому пути они не столкнутся ни с одной другой гильдией.

Однако, Эммара увидела, что Каломир натянул поводья своего носорога, поворачивая его в сторону другого маршрута, вверх по короткой лестнице, ведущей на широкую площадь, перемежающуюся линией строгих арочных проходов. Над входом на площадь был нанесен символ сжатого кулака, озаренного лучами солнца: эмблема гильдии Борос. По всей площади стояли легионеры Борос в сверкающих тяжелых доспехах, их спины были прямыми, словно колонны. Стражники патрулировали защитные ограждения, наблюдая за тем, что собиралась делать армия Селезнии.

- Мост, Каломир, - выкрикнула Эммара. – Мы должны пройти по мосту.

- Не на мост! – Крикнул Каломир, скорее собравшимся вокруг него воинам, чем ей. – Мы пройдем прямо через площадь, прямо в сердце Рекдос.

- Каломир, нет! – Заорала Эммара.

Но армия Селезнии уже развернулась, следуя за Каломиром. Когда передние лапы белого носорога Каломира переступили порог территории Борос, горнисты на стенах укреплений подняли тревогу, и солдаты на площади оставили свои посты и быстро построились в боевую формацию. Легионеры маршем двинулись вперед, выставив вперед алебарды и мечи, прикрываемые лучниками и пиромантами.

- Конклав, отступить! – Орала Эммара. – Мы не должны вовлекать Борос!

Она увидела, как Каломир взглянул на нее через плечо. Если она не ошиблась, на его лице была легкая ухмылка. Он прищипнул своего носорога и вошел на площадь.

Солдаты Борос сошлись с первой шеренгой воинов Селезнии. Лучники выпустили стрелы, и они взмыли над головой Эммары, осыпавшись на пехотинцев, замыкавших шествие. Она слышала крики падавших собратьев, пораженных первым залпом лучников Борос.

Несколько стрел воткнулось в листовые тела элементалей. Эммара призвала своих подопечных развести огромные руки и выставить грудь, чтобы отразить или отбить как можно больше стрел, которые застревали в спутанных телах элементалей, становясь частью их самих. Одна из стрел глубоко вошла в ногу элементаля, на котором находилась Тростани, и взорвалась магическим пламенем. Дым повалил из конечности гиганта, и он пошатнулся.

- Тростани! – выкрикнула Эммара. – Мы должны отступить!

- Это наша судьба, - сказала Тростани, и все три дриады указали в сторону территории Борос, так, чтобы ее видела вся армия. – Путь к гармонии всегда тернист. Веди нас, Каломир! Вперед!

Селезнийская кавалерия врзалась в ряды легионеров Борос, терзая плоть с обеих сторон. Алебардчики пробивали фланги кентавров. Эльфы прорезались сквозь батальоны лучников. Боевые священники призывали колонны обжигающего света на древователей и наездников на волках.

Абсурд, - тихо проговорила Эммара.

Она приказала элементалям остановиться, и они медленно замерли на периферии площади Борос, пока другие солдаты Селезнии огибали их, стремясь в гущу сражения. Элементали начали поворачивать свои громадные тела от поля битвы, но застыли на полпути. Эммара еще раз приказала им выйти из битвы.

Они колебались, содрагаясь, подобно могучим дубам во время сильного вихря. Затем, со стоном и скрипом своих искривленных стволов, нагруженных мрамором, элементали шагнули назад, к площади Борос.

- Нет, - сказала Эммара. – Нет! Остановитесь!

Она все еще питала их маной, но ее власть над ними слабела. Они уже не отвечали на ее команды. Эммара ехала на гигантах природы, у которых, по-видимому, были собственные планы.

Она взглянула на Тростани, и увидела, как три дриады раскачивались, сплетя руки в сложном заклинании. Эммара узнала часть личного магического ритуала Тростани, заклинания, питавшего сражающихся Селезнийских солдат постоянным потоком жизненной энергии; подобные заклинания оберегали каждую Селезнийскую общину в Десятом районе от внешних угроз, они также были действенны при использовании на целую армию. Однако дриады сплели свое коронное заклинание с другим, неизвестным Эммаре заклинанием. Оно относилось к магии стихий, которой они обучили Эммару.

Вот почему элементали больше не подчинялись ей. Тростани перехватила командование гигантами, и направляла их в самое сердце сражения. Сила гилдмастера во много раз превышала силу эльфийки, и Эммара уже не могла вернуть их себе.

С мощью великих элементалей, армия Селезнии двинулась вперед, пробив защиту Борос. Эммаре пришлось нагнуться, когда огромное существо, на котором она стояла, протискивалось сквозь каменную арку. Своды арки были недостаточно высокими, чтобы вместить элементалю, и ее изогнутая вершина стесала сплетенные заросли с его головы, осыпав Эммару обломками веток, едва не сбив ее с плеча гиганта. Тростани продолжала направлять элементалей через площадь, и далее по главной дороге, окруженных потоком Селезнийской армии.

Эммара осмотрела бою боя, выискивая Каломира, хотя она не была уверена, искала ли она утешения в его лице, или того, кого она могла во всем обвинить. Она выследила его белого носорога, и увидела, что он направлялся вперед, растоптав пару легионеров Борос – однако, Каломира в седле уже не было. Она выискивала его среди тел погибших Селезнийцев и легионеров, оставшихся после прохода армии по территории Борос и ей казалось, что она неоднократно видела его среди разбросанных тел. Но его нигде не было.

Армия Селезнии прорезалась сквозь территорию Борос, и вошла в заброшенный индустриальный район, окутанный адским дымом – регион, контролируемый гильдией Рекдос.

- Вперед, солдаты Селезнии! – выкрикнула Тростани, прищипывая огромных элементалей своей магией. Копыта, сапоги и когти маршем двинулись в земли Рекдосов, а крылья спикировали в плотный дым над головами Селезнийской армии. – Там, впереди – наша цель!

Эммара всмотрелась в туман перед ними, и увидела строение частного клуба, отмеченного демоническим символом Рекдоса и вывеской «Голпа».

- Древоваятели! Элементали! Кавалерия! – кричала Тростани. – Сравняйте его с землей!

По мере приближения армии Селезнии, воины Рекдос начали выходить из клуба, словно это был военный барак. Эммара сжала кулаки.

Джейс уже одурачивал Рекдосов ранее мелкими иллюзиями. Дешевыми фокусами их больше не провести. Но победить армию садистов-демопоклонников единичными психическими заклинаниями у него шансов не было. Пришло время для крупной магии.

Рурик Тар со своим отрядом Груульских бойцов уже громил ряды Рекдосов, и свирепость его воинов была шокирующей. Тела искалеченных членов культа отлетали во все стороны от Груулов, врезавшихся в самую гущу оголтелой орды, нанося мощные широкие удары невероятной силы. Но Рекдосы продолжали наступать, и вскоре они окружили Груулов, бросаясь на них со своими зазубренными мечами и шипованными цепями.

- Смотрите, слуги мои! – Раздался безумный женский голос. Посреди неистовой толпы Рекдосов, кровавая ведьма Экзава стояла на вершине платформы, которую несли на

себе мускулистые Рекдосы. Она заметила Джейса и указывала на него. – Это же Я-Отзываюсь-На-Имя-Бэррим!

Джейс сделал вид, что призывает заклинание. Его плащ затрепетал на ветру, и темный мистический дым окутал его тело, когда он произносил древние слова. Его глаза стали угольно черными, и он медленно возвел скрюченные пальцы к небесам, словно поднимая огромный невидимый вес. Земля разверзлась, и огромные куски уличной кладки рухнули в сияющую адским пламенем трещину. Послышался запах серных испарений, и демонический вой.

- Древний повелитель, я взываю к тебе! – Закричал Джейс, и обсидиановое пламя вырвалось из его рук.

К изумлению орды, демоническое чудовище размером с дом выползло из расщелины в тротуарной кладке. В руках у него был огромный огненный трезубец и громадные раскидистые рога, а из ноздрей он выдыхал языки пламени.

- Лорд Рекдос, направь нас! – Орал Джейс. – Веди нас! Мы исполняем твою волю!

Могучий демон шагнул из щели в сторону орды, назад, в направлении, откуда они пришли: к территории гильдии Рекдос. Демопоклонники взревели от восхищения, расступаясь перед своим повелителем, завороченные его сотрясающими землю шагами и огненным оружием. Демон прошел сквозь толпу, и они последовала за ним в мрачном благоговении.

- Это *не Рекдос*, вы, кретины! – Вскричала Экзава, и метнула в Джейса ледяной взгляд.

Джейс знал, что наверняка ошибся в некоторых деталях. Громадная иллюзия, вызванная им, была, по большей части его фантазией, основанной на описаниях предводителя Рекдосов, и обрывков воспоминаний из разума самой Экзавы. Сам он никогда не видел демона гилдмастера – но он решил, что и большинству членов культа тоже не доводилось с ним встречаться. Создав эту иллюзию, он для лучшего эффекта добавил и другие оптические мелочи, вроде темной мистической энергии, клубящейся вокруг него. Джейс не обладал силой вызова демонов, и вообще не владел дьявольской магией; он просто полагался на то, что рядовые демопоклонники также ничего в этом не смыслили.

Экзава раскусила его фокус, но ей было очень тяжело преодолеть благоговение ее орды, вызванное иллюзией Джейса. Он видел, как она орала на них, пытаясь пошатнуть их веру в демоническое заблуждение. Но единственную власть, которую они уважали больше Экзавы, принадлежала Рекдосу, давшему им всем свое имя, и они слепо следовали за ним.

Тогда ведьма попыталась напасть на Джейса. Она швырнула в него несколько болевых заклинаний, но он уже был готов к этой тактике, и развеял их прежде, чем они смогли нарушить его концентрацию. Джейс побежал вперед, в толпу, ликуя, словно безумный темный маг, следуя за своей громадной иллюзией назад, к контролируемой Рекдосами части района. Как только орда демопоклонников разбредется по своей территории, возможно, он сможет встретиться с Экзавой лицом к лицу и одолеть ее.

Рурик Тар и другие Груульские воины смогли лишь кивнуть ему в растерянности и уважении, когда он промчался мимо них.

РАЗЪЯРЕННЫЕ ТОЛПЫ

Джейс направлял своего иллюзорного демона, а демон вел за собой орду головорезов, возвращая их обратно, в квартал гильдии Рекдос. К этому времени, Джейс сумел отразить предсказуемую атаку Экзавы, развеяв ее яростные залпы садистской энергии. На пути к клубу «Толпа» его иллюзия замерцала и ее убедительность пошатнулась.

Обогнув очередной угол здания, Джейс ахнул.

Целая армия Селезнии напала на кучку Рекдосовских наемников. Клуб «Толпа» превратился в груды обломков, его дубовые балки были удалены с помощью магии древоваятелей, а остальное уничтожено громадными элементами природы. Стаи бесов поднялись из-под остова ночного клуба, орошая улицы горячей смолой, попадая как по солдатам Селезнии, так и по головорезам Рекдос.

Личный состав солдат Борос ударил по флангу Селезнии. Боевой ангел выкрикивала команды, паря в небесах, метая в воинов Конклава залпы обжигающего света. Магия вспыхивала и с треском металась между гильдейскими магами враждующих сторон, выжигая боевые воронки в брусчатке улиц.

Джейс и Эммара встретились глазами, она, стоя на плече одного из сплетенных из лозы и мрамора элементалей, и он среди Рекдосов на уличном уровне. Оба они находились в армиях, которыми не управляли, но силу которых не могли игнорировать.

Иллюзия Джейса растаяла, но теперь это казалось уже несущественно. Орда Экзавы слилась с наемниками из «Толпы», укрепив их силы, и на поле боя воцарился хаос. Воодушевленные, головорезы Рекдос бросились на Селезнийцев.

Стая адских псов, с содранной кожей и пламенем, вырывавшимся из их почерневших грудных клеток, сорвались с цепей своих Рекдосовских укротителей и метнулись к отряду Селезнийских гильдейских магов. Джейс видел, как Эммара изо всех сил пыталась применить свою магию, но элементали не отвечали ей, а адские псы набросились на магов Селезнии. Джейс слышал их вопли сквозь какофонию битвы.

Наконец, под действием заклинания Эммары или нет, элементаль, на плече которого она стояла, наклонился и раздавил кулаком двух бродяг, и еще пару псов схватил переплетенными зелеными стеблями лозы. Гигант размазал их о стену ближайшего дома, оборвав их адский вой.

Зазубренные крюки впились в тело элементалю, и Рекдосовские огры и гоблины с силой натянули цепи. Центр тяжести гиганта накренился, и еще больше цепей впились в его грудь и руки. Медленно, но неумолимо, он покосился в сторону и начал падать, вынуждая Эммару хвататься за его сплетенные ветви.

- Эммара! – заорал Джейс, бросившись к ней сквозь толпу.

Элементаль с шумом рухнул на мощеную улицу. Толпа Рекдосов набросилась на него с мечами и топорами, разрубая его на части, словно обезумевшие дровосеки. Джейс потерял ее из вида, и не знал, приземлилась ли она в безопасном месте, или головорезы напали на нее на земле. И все же, он вынужден был остановиться, так и не добравшись до нее.

На его пути стояла кровавая ведьма, сжимая в руках зазубренные мечи, окруженная бандой Рекдосовских громил.

- Давай поиграем, Бэррим, - сказала Экзава.

Эммара соскользнула со спины элементалю, когда тот рухнул на землю, и была тут же окружена вооруженными до зубов психопатами Рекдос. Она попыталась восстановить разбитое тело элементалю природы всей своей исцеляющей магией, на которую она была

способна, но культо-поклонники тщательно разрубили гиганта; он теперь был не более чем растоптанной листвой и кучей мраморных обломков.

Головорезы обступили ее со всех сторон. Один громила в маске ткнул в нее копьем, но она схватила оружие на древко, вырвала из рук бандита, ударила тупым концом копья ему в лоб, затем развернула оружие и проткнула им живот второго воина. Эммара ударила локтем в шею третьего и заклинанием превратила броню четвертого в клетку из удушающих стеблей. Но их было слишком много. Она перепрыгнула через одну из своих удачных жертв, и бросилась сквозь толпу, пытаясь добраться до Джейса, или Тростани, или кого-нибудь, кого она сможет узнать.

Когда она, наконец, вырвалась из массового побоища, она и вправду увидела знакомое лицо. Это был Каломир, окруженный своими элитными стражниками, по всей видимости, ожидавший ее появления. Мгновение они смотрели друг на друга. За ее спиной шел ожесточенный бой, в небе метались крылатые воины, воздух был наполнен предсмертными криками.

- Каломир, - сказала она. – Что ты натворил?

Голос Каломира был ровным и холодным. – Стража, отведите эту предательницу обратно в Конклав. Не спускайте с нее глаз.

Стражники взяли Эммару за руки и потащили ее прочь.

- За что, Каломир? – рычала она. – За то, что была голосом здравого смысла, пока ты разжигал войну? За то, что пыталась остановить войну, которую ты развязал? Сотни погибли сегодня из-за тебя, и тысячи придут им на смену!

Каломир больше не проронил ни слова. Эммара выгнула шею, чтобы взглянуть на него, стоящего там с выражением холодного удовлетворения на лице, наблюдающего за тем, как стражники уводили ее сквозь толпу.

Эммара пришла к выводу, что его сердце окаменело, и он сошел с ума. Каломир был ее соратником в мирное время, защитником духа гармонии Селезнии, и она любила его за это. Но теперь, тот, которого она любила, был охвачен жадной бессмысленной войны, и солдаты ее собственной гильдии, ее большой семьи, тащили ее в тюрьму, как предателя. Она с горечью чувствовала себя брошенной и совершенно одинокой.

Она обернулась, взглянув на удаляющуюся битву, где она видела другое знакомое лицо. – Ты нужен мне, - прошептала она.

В рукаве ее мантии, хрупкая деревянная брошь вспыхнула ярким и теплым светом, согревая ее кожу. Ее искусно вырезанные прожилки на секунду загорелись, затем погасли и осыпались пеплом.

Слуги Экзавы были быстрыми, слишком быстрыми, и слишком сильными. Они схватили Джейса и скрутили ему руки, затянув масляную веревку на его запястьях, хохоча своим зловонным, жарким дыханием ему в уши. Он нападал на их разум психическими выпадами, но они уже и без того были безрассудными психами; у них почти не оставалось сознания, которому бы он мог угрожать.

- Итак, - сказала Экзава. – Не начать ли нам нашу игру? Правила простые: *ты* будешь орать как можно громче, а *я* буду стараться сделать твои вопли еще громче. – Острием одного из своих клинков она разрешила его тунику от шеи до пояса, оголив его грудь. Хищно ухмыльнувшись, Экзава коснулась мечем его кожи.

Слова возникли в его сознании, подобно вспышке белого пламени, и эхом их был лик Эммары. *Ты нужен мне.* Джейс тотчас понял, что она использовала листок, что ей грозила опасность, и он должен был любым путем добраться до нее.

Он изо всех сил пытался освободить руки, но громилы Рекдос держали его крепко. Один из них укусил его за ухо, напоминая ему, как близок он сейчас был к смерти – или к чему-то похуже.

Куда это ты собрался, Я-Отзываюсь-На-Имя-Бэррим? – спросила Экзава. – Мы же только начали.

Джейс сконцентрировал все мысли на поиске Эммары в толпе. Он выпустил наружу все свои внутренние чувства, высматривая на поле боя характерные черты ее разума. Это было не просто, с учетом такого огромного скопления людей, их мысли усиливались болью от наносимых ран, или кровожадным ревом обезумевших головорезов, а концентрация нарушалась его садистскими пленителями и будущими мучителями и палачами. Но одна лишь мысль, единственная фраза, исполненная горькой тоски, ярко вспыхнула на одно мгновение посреди этого кровавого хаоса. Он ухватился всем своим разумом за эту фразу, и проследовал за ней, как по тончайшей нити паутины, сквозь все поле сражения. Она была еле заметной, но он смог воспользоваться ею, и найти путь к разуму Эммары.

- Я здесь, - послал он ей мысль.

- О, Джейс, - пришел ему ответ.

- Я не могу добраться до тебя сейчас, но я хочу, чтобы ты слышала мой голос. Я останусь с тобой. Я не брошу тебя.

- Не бросай меня.

- Я не брошу тебя.

- Ты готов? – Спросила Экзава. – Твой ход. – Кровавая ведьма вонзила меч на полдюйма в его грудь, и Джейс заорал.

- Джейс?

- Я в порядке. Не волнуйся. Я с тобой. Не беспокойся.

Внезапно, вокруг них поднялся крик. Джейс замолчал, и Экзава вытащила меч из его груди.

- Дракон!

Оба они последовали примеру окружавшей их толпы и взглянули вверх.

Сначала, казалось, что сам Нив-Миззет появился из-за облаков, взбивая задымленный воздух могучими взмахами своих крыльев, сверкая чешуей на пробивающихся сквозь клубящийся дым лучах солнца.

Битва замерла, воины каждой стороны наблюдали за спуском громадного тела дракона. Однако, когда все взгляды устремились в его сторону, стало ясно, что это был не сам дракон, но его проекция, громадная иллюзия, сотканная из света, невероятно зрелищная, но не имеющая ни веса, ни плотности.

Джейс высмотрел Иззетского мага, стоящего на крыше соседнего здания, держащего небольшие линзы из латуни и кристаллов, направляя их в сторону образа Нив-Миззета. В другой руке у мага был искрящийся шар из молний.

Сражающиеся не понимали, был ли это знак продолжать битву, или остановиться. Иллюзорный дракон опустился вниз, словно действительно собираясь приземлиться, но, не коснувшись земли, сложил свои задние лапы и крылья. Образ дракона завис в воздухе, паря над полем битвы.

- Мой гилдмастер желает обратиться с посланием ко всем гильдиям Равники, - выкрикнул маг с крыши близстоящего здания, с линзами в руках. – Я, и другие представители нашей гильдии передаем его обращение по всей столице Равники. Прошу вас слушать внимательно.

Проекция Нив-Миззета взмахнула своей огромной головой над полем брани, где, в отличие от большинства подданных Селезнии, бунтарей Рекдосов и легионеров Борос, опустивших оружие, некоторые разгоряченные бойцы продолжали битву. Огромный дракон выдохнул залп пламени, над головами воинов. И хотя это была лишь проекция огня, неспособная поджечь здания, которых она коснулась, она выглядела и звучала, как настоящий огонь. Желаемый эффект был достигнут. Битва остановилась полностью.

- Жители Равники, - прогремел голос дракона, такой же громкий и раскатистый, как если бы Нив-Миззет находился здесь сам. – У меня есть приглашение для всех вас. И я настаиваю, чтобы вы его хорошо обдумали.

Джейс наклонил голову. Он слышал эхо от слов дракона и задумался, сколько Иззетских магов проецировали это сообщение по всему городу, и в скольких жителей иллюзорные Нив-Миззеты сейчас вселяли ужас.

Тишина окутала улицы на несколько сердцебиений, пока одна из воительниц Рекдос, переполненная жаждой крови, с диким воплем не всадила трезубец в ближайшего эльфа Селезнии. Эльф захрипел и, откашляв кровь, рухнул на землю.

Другие воины Рекдос вновь подняли оружие, провоцируя к продолжению битвы. Со своей крыши, Иззетский маг указал рукой на кровожадную воительницу Рекдос, и разряд синей молнии метнулся на поле боя. Молния врезалась Рекдосше прямо в грудь, и она рухнула замертво рядом со своей жертвой. Бунтари вновь опустили оружие.

- Наш великий город таит в себе тайну, - продолжал образ Нив-Миззета. – Мои маги Иззет раскрыли древний лабиринт, проходящий сквозь центральный район столицы, чье назначение и мощь мы лишь начали постигать. Это Скрытый Лабиринт, состоящий из самих улиц и тоннелей района, и маршрут его неизвестен.

Джейс едва мог поверить своим ушам. Тайна, которую он изучал, которую Иззет разрабатывали, как свой самый засекреченный проект, которую он вытравил из своей памяти, и теперь с таким трудом разыскал снова – была разглашена всем, публично, самим гилдмастером Иззет. Однако, Джейс заметил, что Нив-Миззет опустил важные детали, такие, как особый маршрут, которым нужно было проследовать, чтобы пройти лабиринт. Джейс понятия не имел, почему дракон решил пригласить все гильдии в этот проект, который Иззет так долго исследовали в тайне.

- Но мы знаем, что он ведет к великой силе, - сказал дракон, - и, что, для его раскрытия, все гильдии должны одновременно принять участие в его прохождении.

Шепот пронесся сквозь толпу. Образ Нив-Миззета расправил крылья, вновь привлекая внимание к себе.

- Каждая гильдия вышлет по одному делегату для прохождения лабиринта. В назначенное время, они встретятся у Трансгильдиевого Променада, и начнут гонку сквозь все изгибы и повороты лабиринта. Посмотрим, кто выйдет победителем, кто получит силу и власть для своей гильдии, а кто падет жертвой ловушек лабиринта. Готовьтесь.

Образ дракона взмахнул своей громадной головой над полем боя, и Джейс задумался, мог ли истинный Нив-Миззет, лежа в своем логове, действительно видеть все то, что видел этот, и другие его образы, или же дракон практиковал какую-то устрашающую, иллюзорную пантомиму. Образ дракона шумно взмыл в воздух, поднимая взмахами крыльев ураганные вихри, но, при этом, на самом деле, не нарушая воздушных потоков, после чего, его иллюзия забрезжила и исчезла.

Джейс заметил, что Иззетский маг, метнувший ранее молнию, на мгновение взглянул прямо на него, после чего скрылся с крыши.

Когда речь дракона завершилась, Экзава вновь повернулась к Джейсу с кривой ухмылкой на лице. – Что ж, это было весьма занимательно, - начала она.

Раздался глухой удар, когда кто-то треснул ее дубиной по затылку. Тело Экзавы рухнуло наземь, и Джейс увидел за ее спиной капитана Каломира.

- Приветствую тебя, Белерен, - произнес он.

Маги в полночно-синих балахонах возникли ниоткуда за спинами Рекдосовских громил и быстро вонзили длинные кинжалы в основания их шей. Демонопоклонники упали замертво, и таинственные колдуны, взяв Джейса за руки, быстро завязали ему глаза темной материей.

- Каломир, подожди, - сказал Джейс.

- Давай пройдем куда-нибудь, где мы сможем поговорить более приватно, если не возражаешь. – Сказал Каломир, наклонившись к самому уху Джейса. – Вперед.

Джейс почувствовал толчок в спину, и пошел вперед. Станным образом, они направились вниз по лестнице, которой раньше здесь не было, и, спустя считанные секунды, его уже вели по холодному, подземелью, тишину которого нарушало лишь эхо его шагов.

- Джейс?

- Я здесь, - мысленно ответил он Эммаре. – *Не волнуйся. Я иду к тебе.*

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Они вели Джейса сквозь несколько кварталов нижнего города, спускаясь по отлогим туннелям и переходя через расщелины по скрипучим деревянным мостам. Он ничего не видел сквозь повязку на глазах, но пытался сохранять трезвость рассудка. Какое-то время, он пытался запомнить маршрут, чтобы, в случае побега, он мог бы выбраться по собственным следам на поверхность. Но слуги Димир вели его спиралями, толкая его сквозь потайные проходы в стенах, через шумные подземные ручьи, ведя его по неопределяемым поверхностям, специально созданных для того, чтобы запутать органы чувств.

Наконец, они усадили его на деревянный стул. Когда повязка была снята с его глаз, перед ним в туманной, сырой комнате неизвестного здания нижнего города стоял Каломир, контрастирующий с окружающей мрачностью своей яркой бело-зеленой формой солдата Селезнии.

Джейс убедился, что колдуны-убийцы все еще находились за его спиной. У них, несомненно, был готов целый арсенал заклинаний, готовых уничтожить Джейса, если он попытается шевельнуться. Он взглянул на Каломира. – Кто ты?

- Пришло время нам познакомиться, - сказал эльф. – Я Лазав.

То, что служило образом Каломира, растаяло, подобно восковой свече, после чего приняло новую форму. Это был человек в плаще с капюшоном, похожим на тот, что был на Джейсе, с тем лишь отличием, что этот плащ был истрепан и протерт от времени. Джейс видел лишь нижнюю часть лица человека. Его кожа была столь же стара, как его плащ, сморщенная и тонкая.

Джейс не был уверен, должен ли был он знать имя Лазав. Но у него было такое чувство, что знали его единицы во всей Равнике.

- Объявление дракона было так некстати, - произнес Лазав. – Теперь у нас будет чуть больше конкурентов. Но нам придется приспособиться, не так ли? – Его голос был глухим, и, тем не менее, полным угрозы. Он был преисполнен спокойствия, что указывало на его уверенность в собственной силе. – Но тот факт, что они открыли лабиринт всем гильдиям, также означает, что Иззетам еще не удалось разгадать его самостоятельно.

Разум Джейса лихорадочно соединял кусочки мозаики. – Ты из Димир, - сказал он. – Что-то, вроде оборотня, с достаточно мощной магией, чтобы не дать мне заглянуть в твой разум.

- Верно.

- Ты подослал вампира.

- И мне пришлось надолго отстранить его, потому, что ему не удалось взять у тебя, то, что мне было нужно. Но ты хорошо постарался, не так ли? Ты ведь вернул то, что потерял.

Лазав сделал полшага к Джейсу. Одно его присутствие действовало удушающее. Хотя он не был крупным, от него исходила стена давления, толкающая Джейса, вжимающая его в спинку стула.

Джейс больше не тратил времени. Он метнул свои психические чувства в разум Лазава, но не смог в него войти. Мисли Лазава оставались такими же недостижимыми, как и когда он был в образе Каломира, закрытыми для него, неприступными.

- Ты не Каломир, - сказал Джейс.

- О, ты только сейчас догадался? – Ухмылка рассекла потрескавшиеся губы Лазава. – Если быть совершенно точным, несчастный Каломир уже несколько месяцев, как мертв. Он был хорошим солдатом Конклава, и мудрым советником. Я всего лишь его дублер. – Он театрально поклонился. – Боюсь, не самый достойный. Но Селезния, и особенно милая Эммара, похоже, довольно тепло приняли мое выступление.

- Ты давал советы Тростани. Вынудил Конклав напасть на Рекдосов. Ты заставил их объявить войну другой гильдии, как акт мести – за похищение, которое *ты сам* и организовал.

Лазав пожал плечами. – Мне приятно признание моей работы, но это, конечно, лишь небольшая ее часть. Для Оржов я зажиточный понтифик с доступом к Высшему Представителю Синдиката. Для Голгари, я один из приближенных советников Джерада. Борос знают меня, как разведчика на грифоне, которому всегда удается доставить тревожные новости о других гильдиях. И вспыльчивые командующие Аврелии всегда к ним прислушиваются.

- Стало быть, ты сеешь ложную информацию среди гильдий.

- Целые районы работают на одной лишь информации. Тайны, это кровь этого мира. Я предоставляю ценную услугу всем тем, что в ней нуждается.

- Ты промышляешь ложью.

- Тебе комфортнее верить в это, я понимаю. Но меня едва ли можно винить. Я могу распространять информацию тайно, но люди слышат то, что они хотят услышать. Если мое сообщение оседает в чьем-то сердце, то это уже вина сердца, а не сообщения. – Лазав развел руки в стороны, рукава его плаща тяжело свисали с его рук. Раствор древней кирпичной кладки за его спиной очерчивал целую сеть линий, искривляющихся и распространяющихся вверх, в потолок, и выше, к поверхности Равники.

- Теперь я понимаю, - сказал Джейс. – Все это из-за лабиринта. Ты внедрил в Селезнию. Подставил Рекдосов. Разжег войну между гильдиями. Все это прикрытие ради твоего плана получить то, к чему ведет Скрытый Лабиринт.

Ухмылка Лазава сверкнула остатками его пожелтевших зубов, внешний вид которых заставил Джейса желать, чтобы он их никогда не видел. – Лабиринт – лишь средство достижения моих целей. Для гильдий это приятное отвлечение, пока я усердно тружусь над основанием общества, здесь, под ними. Когда у меня в руках будут все детали, не останется ничего – ни Пакта Гильдий, ни мира, ни законов. Ни гильдий! А, посему, никакой конкуренции для моего всецелого управления всей жизнью и мыслями. Все просто, видишь? У меня вообще очень простые запросы. Я лишь желаю уничтожения всего, что мне неподвластно. – Лазав постучал пальцем по лбу Джейса. – Ты способен это понять, менталист?

- Я убью тебя, - сказал Джейс.

- Ах, стало быть, ты *действительно* понял. Хорошо. Это значит, что пришло, наконец, время тебе выложить все, что ты знаешь о лабиринте.

- Я тебе ничего не скажу.

- О, думаю, ты скоро поймешь, что выбора здесь у тебя нет. Нас кое-кто ожидает внизу, прямо под нами, кто-то, кто будет страстно желать оправдать себя.

Джейс взглянул вниз. Под ними был лишь холодный каменный пол.

Тело Лазава вздрогнуло, стало жидким, и изменилось. Он снова принял облик Каломира. Но на лице Селезнийского эльфа все еще оставалась усмешка Лазава.

- И, если ты все же не пожелаешь со мной сотрудничать, что ж, - сказал он, эльфийским голосом Каломира, - мне придется применить больше давления. Возможно, я побеседую с нашей общей знакомой.

- Ты оставишь Эммару в покое.

Лазав, в облике Каломира, кивнул колдунам Димир, стоявшим за спиной Джейса. Они подняли его на ноги, повернули, и толкнули лицом на пол, придавив его грудь к каменным плитам. Их руки были прижаты к его спине, и каким-то мистическим образом они проталкивали его сквозь камень, его тело опускалось сквозь плотность пола, смешиваясь и проскальзывая сквозь слои земли, подобно призраку. Затем он вновь выпал в воздушное пространство и рухнул на холодный, твердый пол. Вокруг было темно и тихо.

- *Джейс*, - раздался голос Эммары в его голове.

Джейс попытался перевернуться, его тело стонало, но он все же удержал ментальную связь с Эммарой.

- Я здесь.

- Мне нужно, чтобы ты пришел ко мне сейчас. Я в Конклаве. Они бросили меня за решетку. Прошу, приди.

- Прости, - мысленно ответил он. - Я не могу прийти прямо сейчас. Просто слушай мой голос. Ты доверяешь мне?

- Да.

- Боюсь, я должен сказать тебе, что Каломир – настоящий Каломир – погиб.

- Что?

- Тот, кого мы видели – притворщик. Оборотень, внедрившийся в Селезнию. Каломир мертв. Мне очень жаль.

Тишина. Мысли Эммары не формировались в слова, которые он мог бы услышать.

- Поэтому, если ты увидишь, кого-то, выдающего себя за Каломира, - продолжал Джейс, - держись от него подальше, если сможешь. Если не можешь, делай все, что в твоих силах, чтобы сохранить свою жизнь. Отвлекай его. Не дай ему понять, что знаешь его тайну. Я скоро к тебе приду.

Снова тишина. Когда он снова услышал ее мысли, в них звучала какая-то сдержанная вибрация, словно землетрясение, удерживаемое силой воли до уровня легкой дрожи. - Это правда, да?

- Боюсь, что да. Эммара, мне очень жаль.

- Хорошо. Я поняла.

Снова пауза. Джейс сидел в кромешной тьме в ожидании.

- Джейс?

- Да?

- Не теряй со мной связь.

- Я буду здесь, с тобой.

- Не уходи.

- Не уйду.

Мрак вокруг него был насколько непроницаем, что казалось, глаза здесь были попросту бесполезны. Джейс чувствовал запах холодного, сырого камня и грязи. Он поднял руку и коснулся потолка, сквозь который прошел и дотронулся до стены рядом с собой. И то, и другое было твердым, холодным, и слегка шершавым, как срезанные гранитные плиты. Его дыхание участилось. Хоть его и вели все время в повязке на глазах, но он прекрасно понимал, что он теперь находится глубоко, далеко от солнца – возможно, даже далеко от источника свежего воздуха.

Он услышал, как что-то шевельнулось во тьме, касаясь стены – что-то совсем рядом.

- Здесь кто-то есть? – Пробормотал он.

- Мы рады, что он привел тебя в нашу маленькую камеру, - произнес мужской голос. - И Мирко, и я, мы очень рады, что ты здесь.

Джейс моргнул в темноте. Он использовал каплю маны, чтобы вызвать шар голубого света, и его окружение проявилось.

Он был в крошечной каменной комнате с низким потолком и без единой двери. Две фигуры стояли перед ним в тусклом свете магической сферы: Мирко Воск, с оскаленными клыками, и ведалкен, который совсем недавно был соратником Джейса, Кавин.

- Кавин! – Ахнул Джейс.

Кавин также обнажил пару клыков. Этого Джейс не ожидал.

- Я должен ему много боли, - сказал Кавин. - Давай его поделим.

- То, что в его черепе – мое, - сказал Воск, его голос хрипел от злобы. - С остальным делай что хочешь.

Джейс наблюдал, как два вампира двинулись к нему, их глаза отражали блеск его магической сферы. Его спина коснулась стены.

- *Эммара*, - подумал он.

- *Да?*

- *Береги себя.*

- *Что происходит?*

- *Я вынужден покинуть тебя.*

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ